

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

СОВРЕМЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ:

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ
СБОРНИК СТАТЕЙ XI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 25 АВГУСТА 2018 Г. В Г. ПЕНЗА

**ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2018**

УДК 001.1
ББК 60
С56

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

С56

СОВРЕМЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ: сборник статей XI Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2018. – 64 с.

ISBN 978-5-907103-66-5

Настоящий сборник составлен по материалам XI Международной научно-практической конференции **«СОВРЕМЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ»**, состоявшейся 25 августа 2018 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2018
© Коллектив авторов, 2018

ISBN 978-5-907103-66-5

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА	8
ЭВОЛЮЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ НЕТРАДИЦИОННЫХ ТИПОВ ПОНИМАНИЯ ПРАВА: ИНТЕГРАТИВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ПРАВА ДРАГУНОВА ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА.....	9
КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	13
СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПТИЦЫН ДЕНИС ВЯЧЕСЛАВОВИЧ.....	14
О ДИСКУССИОННЫХ ПОДХОДАХ К ПРИМЕНЕНИЮ ЗАПРЕТОВ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН НА ВЪЕЗД В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ СМАГИНА АНАСТАСИЯ ЮРЬЕВНА.....	19
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	23
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГАРАНТИЙ ПРАВ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН ПРИ НАСЛЕДОВАНИИ ПО ЗАКОНУ ШИКУЛА ИЛЬМИРА РИФКАТЬЕВНА.....	24
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА УСЛОВНОГО ДЕПОНИРОВАНИЯ (ЭСКРОУ) КАРАСЁВА ВАЛЕРИЯ АНДРЕЕВНА.....	27
ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО	30
К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ДОКАЗЫВАНИЯ ДОЛЖНОЙ ОСМОТРИТЕЛЬНОСТИ И ОСТОРОЖНОСТИ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА БОГУС ДАРЬЯ АЛЕКСЕЕВНА.....	31
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	34
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ УБИЙСТВА БЕЛИТСКИЙ ВИТАЛИЙ ВИКТОРОВИЧ.....	35
АНАЛИЗ НОВЕЛЛ СТ. 110 УК РФ: ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КОНСТРУКЦИИ АБДУЛЬМЯНОВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА.....	39
КРИМИНАЛИСТИКА. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	43
ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КРИМИНАЛЬНЫХ БАНКРОТСТВ СВЕТЛИЧНАЯ КСЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА.....	44

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	48
ПРЕИМУЩЕСТВА И СЛОЖНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ ШАФАЛОВИЧ АННА АНАТОЛЬЕВНА, ВОРОНА АЛИНА СЕРГЕЕВНА, ПОСРЕДНИКОВА ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА	49
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	52
ОСОБЕННОСТИ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ, ЗАКЛЮЧАЕМОГО НА ЭТАПЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА ЗАМУЛА ДАРЬЯ ВЛАДИМИРОВНА	53
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	56
ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАН ЖИГАЛОВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА	57
ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИИ БОНДАРЕВА АЛЁНА ВАЛЕРЬЕВНА	60

**РЕШЕНИЕ
о проведении
25.08.2018 г.**

XI Международной научно-практической конференции

**«СОВРЕМЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ»**

В соответствии с планом проведения
Международных научно-практических конференций
Международного центра научного сотрудничества «Наука и Просвещение»

1. **Цель конференции** – содействие интеграции российской науки в мировое информационное научное пространство, распространение научных и практических достижений в различных областях науки, поддержка высоких стандартов публикаций, а также апробация результатов научно-практической деятельности

2. **Утвердить состав организационного комитета и редакционной коллегии (для формирования сборника по итогам конкурса) в лице:**

1) **Агаркова Любовь Васильевна** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»

2) **Ананченко Игорь Викторович** - кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры системного анализа и информационных технологий ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)»

3) **Антипов Александр Геннадьевич** – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, профессор кафедры литературы и русского языка ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»

4) **Бабанова Юлия Владимировна** – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Управление инновациями в бизнесе» Высшей школы экономики и управления ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

5) **Багамаев Багам Манапович** – доктор ветеринарных наук, профессор кафедры терапии и фармакологии факультета ветеринарной медицины ФГБОУ ВО «Ставропольский Государственный Аграрный университет»

6) **Баженова Ольга Прокопьевна** – доктор биологических наук, профессор, профессор кафедры экологии, природопользования и биологии, ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет»

7) **Боярский Леонид Александрович** – доктор физико-математических наук, профессор, профессор кафедры физических методов изучения твердого тела ФГБОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»

8) **Бузни Артемий Николаевич** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Менеджмента предпринимательской деятельности ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет», Институт экономики и управления

9) **Буров Александр Эдуардович** – доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой «Физическое воспитание», профессор кафедры «Технология спортивной подготовки и прикладной медицины ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет»

10) **Васильев Сергей Иванович** - кандидат технических наук, профессор ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

- 11) **Власова Анна Владимировна** – доктор исторических наук, доцент, заведующей Научно-исследовательским сектором Уральского социально-экономического института (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
- 12) **Гетманская Елена Валентиновна** – доктор педагогических наук, профессор, доцент кафедры методики преподавания литературы ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
- 13) **Грицай Людмила Александровна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Рязанского филиала ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»
- 14) **Давлетшин Рашит Ахметович** – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой госпитальной терапии №2, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет»
- 15) **Иванова Ирина Викторовна** – канд.психол.наук, доцент, доцент кафедры «Социальной адаптации и организации работы с молодежью» ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»
- 16) **Иглин Алексей Владимирович** – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права Ульяновского филиал Российской академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ
- 17) **Ильин Сергей Юрьевич** – кандидат экономических наук, доцент, доцент, НОУ ВО «Московский технологический институт»
- 18) **Искандарова Гульнара Рифовна** – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных и русского языков ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»
- 19) **Казданиян Сусанна Шалвовна** – доцент кафедры психологии Ереванского экономико-юридического университета, г. Ереван, Армения
- 20) **Качалова Людмила Павловна** – доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»
- 21) **Кожалиева Чинара Бакаевна** – кандидат психологических наук, доцент, доцент института психологи, социологии и социальных отношений ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
- 22) **Колесников Геннадий Николаевич** – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»
- 23) **Корнев Вячеслав Вячеславович** – доктор философских наук, доцент, профессор ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций»
- 24) **Кремнева Татьяна Леонидовна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
- 25) **Крылова Мария Николаевна** – кандидат филологических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Азово-Черноморского инженерного института ФГБОУ ВО Донской ГАУ в г. Зернограде
- 26) **Кунц Елена Владимировна** – доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»
- 27) **Курленя Михаил Владимирович** – доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБУН Институт горного дела им. Н.А. Чинакала Сибирского отделения Российской академии наук (ИГД СО РАН)
- 28) **Малкоч Виталий Анатольевич** – доктор искусствоведческих наук, Ведущий научный сотрудник, Академия Наук Республики Молдова
- 29) **Малова Ирина Викторовна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры коммерции, технологии и прикладной информатики ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»

30) **Месеняшина Людмила Александровна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

31) **Некрасов Станислав Николаевич** – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, главный научный сотрудник ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»

32) **Непомнящий Олег Владимирович** – кандидат технических наук, доцент, профессор, рук. НУЛ МПС ИКИТ, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

33) **Орблец Владимир Александрович** – доктор ветеринарных наук, профессор, зав. кафедрой терапии и фармакологии ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»

34) **Попова Ирина Витальевна** – доктор экономических наук, доцент ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

35) **Пырков Вячеслав Евгеньевич** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики математического образования ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

36) **Рукавишников Виктор Степанович** – доктор медицинских наук, профессор, член-корр. РАН, директор ФГБНУ ВСИМЭИ, зав. кафедрой «Общей гигиены» ФГБОУ ВО «Иркутский государственный медицинский университет»

37) **Семенова Лидия Эдуардовна** – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры классической и практической психологии Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина (Мининский университет)

38) **Удут Владимир Васильевич** – доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент РАН, заместитель директора по научной и лечебной работе, заведующий лабораторией физиологии, молекулярной и клинической фармакологии НИИФиРМ им. Е.Д. Гольдберга Томского НИМЦ.

39) **Фионова Людмила Римовна** – доктор технических наук, профессор, декан факультета вычислительной техники ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

40) **Чистов Владимир Владимирович** – кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретической и практической психологии Казахского государственного женского педагогического университета (Республика Казахстан. г. Алматы)

41) **Швец Ирина Михайловна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор каф. Биофизики Института биологии и биомедицины ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный университет»

42) **Юрова Ксения Игоревна** – кандидат исторических наук, декан факультета экономики и права ОЧУ ВО "Московский инновационный университет"

3. Утвердить состав секретариата в лице:

- 1) Бычков Артём Александрович
- 2) Гуляева Светлана Юрьевна
- 3) Ибраев Альберт Артурович

Директор
МЦНС «Наука и Просвещение»
к.э.н. Гуляев Г.Ю.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 340.1

ЭВОЛЮЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ НЕТРАДИЦИОННЫХ ТИПОВ ПОНИМАНИЯ ПРАВА: ИНТЕГРАТИВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ПРАВА

ДРАГУНОВА ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА

аспирант
ФГАОУ ВО «Южный Федеральный Университет»

Аннотация: В статье рассматриваются нетрадиционные типы понимания права, в рамках которой автором исследованы теории: либертарно – юридического, коммуникативного и реалистического позитивизма. Автор статьи исследовал в каждой теории концептуальную основу, которая отличается от традиционных типов понимания права.

Ключевые слова: либертарно - юридический, интегративный подход, правовая материя, нетрадиционный подход, реалистический позитивизм, коммуникативная теория.

THE EVOLUTIONARY DEVELOPMENT OF NON-TRADITIONAL UNDERSTANDINGS OF LAW: INTEGRATIVE APPROACHES TO UNDERSTANDING LAW.

Dragunova Elena Yurievna

Abstract: The article deals with non-traditional types of understanding of law, in which the author investigates the theory of libertarian-legal, communicative and realistic positivism. The author of the article explored in each theory a conceptual framework that differs from traditional types of understanding of law.

Key words: liberal-legal, integrative approach, legal matter, non-traditional approach, realistic positivism, communicative theory.

Право, как правовая материя, выступает в трех своих проявлениях: во-первых, в форме правосознания, идей, представлений о праве; во-вторых, в форме правовых норм; в-третьих, в форме общественных отношений, порождающих правовые нормы и, в свою очередь, испытывающих воздействие этих норм. Роль и значение каждого из трех правовых начал по-разному проявляются в различных правовых школах, теориях, и как следствие, формирует свой образ права. Определяющее значение для конкретного учения о праве определяется концепцией (смысловой моделью, принципами и критериями) юридического познания, научно-правовое содержание предмета и метода соответствующего учения о праве.

Все современные теории понимания права определяют на традиционный и нетрадиционный тип правопонимания.

Рассмотрим нетрадиционные типы понимания права, которые еще называли в советский период интегративными. Отметим, что нетрадиционные теории возникли в период диалектической концепции юридического позитивизма, и их продолжили исследовать в современный период времени. Многие

ученные его характеризуют как многополярным представлением о сущности права.

К традиционным типам понимания права классически относят естественно - правовую концепцию, юридический позитивизм, социологический подход.

К нетрадиционному подходу к пониманию права, некоторые исследователи относят концепцию либертарно- юридическую теорию права, коммуникативный подход, диалогическую концепцию и реалистический позитивизм. Нетрадиционные типы правопонимания в научных исследованиях в середине XX века относили к интегративной (синтетической) теории понимания права.

В отечественной юридической науке термин «интегративное» правопонимание впервые было предложено в начале XX века, ученым -правоведом А.С. Яценко. В своих работах он объединил подходы к пониманию о праве на основе нормативистской, социологической и естественно-правовой концепции.

Самостоятельный и принципиально отличный от юридического позитивизма и юснатурализма подход к пониманию права является обозначенный еще в советский период либертарно – юридический тип правопонимания разработанный В.С. Нерсисянцем.

В рамках либертарной концепции «право - это всеобщая и необходимая форма свободы людей, а свобода (ее бытие и реализация) в социальной жизни возможна и действительно лишь как право и в форме права. Право, подразумеваемое либертарным правопониманием,- это выражение смысла и принципа правовой свободы индивидов и, следовательно, исходной основы и отличительной особенностью всякого права, т.е. это лишь необходимый минимум права, то, без чего нет и не может быть права вообще, в том числе и правового закона» [1, с.34].

В либертарно – юридической теории В.С. Нерсисянц развивает два типа правопонимания – юридический и легистский. Концепция либертарно-юридической теории основана на борьбе двух противоположных типов правопонимания, которые условно обозначены юридический (от jus – право) и легистский (от lex – закон). Методологическую основу такой типологии права составляют различия и отождествления права и закона.

Обосновывая либертарный тип правопонимания, В.С. Нерсисянц утверждал, что «либертарная концепция - это новое, самостоятельное направление в новой общей теории различения права и закона, а вовсе не приуроченная к условиям социализма разновидность естественного права» [1, с.34]. Отличительной особенностью либертарной концепции является отсутствие в ней присущее естественно-правовой теории права дуализма одновременно действующих систем «правильного, идеального, должного» и «неправильного» права.

По мнению представителей либертаризма, правом закон будет лишь тогда, когда его реализация сможет обеспечить: личную и материальную свободу субъектов, юридическое равенство, и равный обмен прав и обязанностей в правоотношениях. Исходя из теории, если нормативная система перечисленные условия не обеспечивает, она не может претендовать на правовую теорию, несмотря и на то, что может быть закреплена и в государственных законах.

Другая теория, которая рассматривается в рамках интегративных подходов является коммуникативная теория понимания права. Ее основоположником является А.В.Поляков. В данной теории сущность права включает в себя идеальное, материальное, рациональное и иррациональное, должное и сущее, объективное и субъективное, «естественное» и сконструированное. А.В.Поляков придерживался к идее о праве, как возникающем и в государстве, так и в обществе. Условием правогагенеза является не возникновение государства, а формирование психосоциокультурных реалий, имеющих коммуникативную направленность, где находят свою объективацию правовые тексты, нормы и правовые отношения, которые порождаются интересубъективной деятельностью членов социума.

Концепцию права А.В.Полякова составляет одновременно: идея и текст, норма и правоотношения, императивно-атрибутивные переживания и социализированные ценности. А.В.Поляковым не признается как истинность ни одно из этих положений, если рассматривается отдельно и отвлеченно друг от друга. Только в совокупности, в рамках целостного восприятия права приобретает эйдетический смысл. Ученый считал, что правом закон будет являться только в том случае, если он обеспечит правовую коммуникацию, которая складывается из рациональной и иррациональной составляющей.

Следующую теорию правопонимания, которая содержит в себе диалогическую концепцию пра-

ва, возникла в XX веке, и ее основоположником считается И.Л.Честнов. Свою концепцию понимания права, он основывает на признании многомерности правовой реальности, включающая в себя: субъекта права, нормы права, и их отражение в правосознании и в правоприменении. Основной идеей является воспроизводство, динамичность правовой реальности, которая складывается из диалога индивидуального действия (правосознания) конкретного субъекта, и правотворчество, порождаемые им нормы, структуры, восприятие в общественном правосознании и реализации в массовом юридически значимом поведении.

Сущность понимания права в диалогическом подходе определяется социологически, и основывается на объективно функциональной значимости некоторых норм для выживания социума. Такой подход к пониманию права имеет некоторые сходства с диалектической социологией права Е.Б.Пашуканиса, И.П.Разумовского, Л.И.Спиридонова. Сходным предполагается историческую и социокультурную обусловленность субъекта права, которая определяет содержание меры свободы в конкретных условиях.

Основоположником другой теории, которую так же относят с к интегративным нетрадиционным подходам в правопонимании, является теория реалистического позитивизма, автором которой является Р.А.Ромашов. Он рассматривал право как регулятивно-охранительную систему, объединяющую общезначимые правила поведения (нормы), а принятие и реализация направлена на обеспечение социальной безопасности и развития, для оказания воздействия на сознание и поведение сообщества, отдельных индивидов и государства в целом. Из концепции права Р.А. Ромашова выделяют два признака права: общезначимость и результативность. Общезначимость права определяется объективно в силу его официального провозглашения. Правовая объективность определяется тремя признаками: право существует в независимости от участия субъекта в процессе правотворчества, действие права осуществляется отдельно и не зависит от субъективной оценки закрепленных правовых норм и предписаний, и реализация права не зависит от субъективного присутствия и осуществления, или вследствие нарушения правовых предписаний. По мнению автора, в субъективном смысле право предполагает два направления: как его представляет субъект и каким оно (право) должно быть, по мнению субъекта. Результативность права проявляется в достижении целей правового воздействия.

Такая концепция понимания права является подходом к праву как социального явления. В рамках данной теории реалистического позитивизма, идея реального права рассматривается только как действующая система норм, поскольку только они могут оказывать результативное воздействие на общественные отношения.

Градация типов понимания права предполагает плавный переход от права в человеческом измерении» к социологической юриспруденции, в рамках которой интересы личности аккумулируются в интересы общества.

Вопрос о сущности права находится в постоянном поиске в теоретико-правовой науке. Нетрадиционные современные подходы к пониманию права представлены с различных позиций, которые находят соприкосновение в объединении представлений о праве исходя из функций, принципов, и субъектного – объектного восприятия права.

Приверженцы различных научных концепций постепенно приходят к идее о необходимости интегрального правопонимания, где право будет рассматриваться как системная ценность [2, с.55].

Концепции одного типа правопонимания должны рассматриваться в рамках других разработанных концепций, которые в свою очередь могут обогатить своими идеями иные типы правопонимания. Такой диалог между различными теориями должен привести к расширению познания сущности права. Такой диалог возможен при интегративном подходе к праву, и формированию целостного представления о праве, рассматривая право во множестве его проявлений и одновременно в единстве. Дает возможность увидеть в праве сложный феномен, который может проявляться в различных социокультурных контекстах и одновременно позволяет оценить типичные реакции человека на юридически значимые ситуации в повседневной жизни [3, с.38].

Список литературы

1. Нерсесянц В.С. Философия права. М., - 1997.- С.34.
2. Поляков А.В., Тимошина Е.В. Общая теория права. Курс лекций. СПб., -2005.,- С.55.
3. Немытина М.В. Право России как интеграционное пространство. Изд. 2-е, перераб.- Саратов: Научная книга,- 2008.-260с. – С.38.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342

СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

ПТИЦЫН ДЕНИС ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

Студент 1 курса

ФГБОУ ВО «Среднерусский институт управления – филиала РАНХиГС»

Аннотация: в статье рассматриваются и анализируются точки зрения различных ученых относительно понятия гарантий прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации как элемента правового статуса личности. Определяется предназначение гарантий и исследуется, что необходимо для обеспечения реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Ключевые слова: права и свободы человека, гарантии прав и свобод человека и гражданина, правовой статус личности, реализация прав и свобод человека, защита прав и свобод человека.

MODERN UNDERSTANDING OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN AND CITIZEN

Ptitsyn Denis Vyacheslavovich

Annotation: the article considers and analyzes the views of various scholars on the concept of guarantees of rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation as part of the legal status of a person; determines the purpose of guarantees and investigates what is needed to ensure the realization and protection of rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation.

Key words: human rights and freedoms, guarantees of rights and freedoms of man and citizen, legal status of a person, realization of human rights and freedoms, protection of human rights and freedoms.

Законодательно устанавливая и толковать цели, принципы, способы ограничений прав и свобод гражданина является очень трудным и спорным аспектом юридической системы. В результате этого одна из важнейших задач, которая стоит сегодня перед российскими законодателями является процесс установления должного равновесия между правами гражданина и интересами демократического общества, опираясь на основополагающей конституционные идеи об обеспечении максимально возможных степеней свободы человека. В соответствии со статьей 2 Конституции Российской Федерации, человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

На сегодняшний день права человека и гражданина являются ядром конституционного права всех правовых государств, образуя основы правового статуса личности [1, с. 112].

Тем не менее нужно понимать, что идеал свободной личности, который обуславливается законной защитой ее прав, не означает, то что поведение человека не может быть ограничивается чем либо и что он является свободным от любой ответственности перед рядом других людей и обществом, так как процесс реализации прав и свобод в общественной жизни сталкивается с индивидуальными и публичными интересами. Индивидуальные права человека и гражданина должны быть рассмотрены с помощью призмы публичности, при наличии тех же прав и свобод у других членов общества, их рационального сочетания и защиты.

Следовательно вопрос необходимости по разграничению сферы прав одного гражданина со статусом других обладателей прав и сферы прав и интересов государства и общества в целом является наиболее

актуальным в данное время, но в то же время сами интересы членов общества подвергаются существенной модернизации, которая сопровождается активными информационно-технологическими прогрессами.

По мнению Тарасова А. С., сложностью этой проблемы является противопоставлением приоритетов, таких как:

- люди осуществляют создание государства для себя, что бы защищать свои права и свободу;
- и в то же время государство образуется, в результате неспособности человеческого общества существовать без него, без его силы и ограничений, государство выступает в роли высшего проявления по общественной организованности и порядку, является единственным гарантом безопасности, стабильности и развития [1, с. 132].

Гурьянов Н. Ю. утверждает, что это противоречие может быть разрушено с помощью разработки и закрепления не только в Конституции Российской Федерации ряда оснований ограничения прав и свобод личности, но и в иных законодательствах - это конкретные способы ограничения отдельных прав и свобод, которые вытекают из конституционных предписаний [1, с. 34]. Что же такое свободы?

Свободы (Freedoms) выражаются в правах индивидов и народов, которые присуще от природы, а не были дарованы государством, которое не может осуществлять регулирование их, вмешательство в них, а только обязано воспринимать их как данность и констатировать наличие их вне своей воли и власти и защищать их [1, с. 215].

Не смотря на свою многогранность и сложную детерминированность современного конституционно-правового учения о свободе можно кратко выразить в следующих основных выражениях:

1) все люди являются свободными с рождения, и никто не имеет в права отчуждать их естественные права. Охрана данных прав является главным назначением государства;

2) свободой является деяние осуществлять все не приносящее вред другому человеку. В результате можно сделать вывод, что свобода личности, не является абсолютной, так как она ограничена похожим состоянием других личностей. Основой свободы является наличие равенства для всех;

3) границы свобод определяются только при помощи законов, которые являются мерой свобод. Свобода и правопорядок не являются противоположностями в тот момент когда закон демократичен. В результате, что не является запретом, то дозволено;

4) часть того, что дозволенно определяется с помощью прав личности. Закреплять права нужно для того, чтобы помогать гражданину осознавать свои возможности, но в то же время ни один набор прав полностью не исчерпывает содержания понятия свободы;

5) осуществлять ограничение прав можно исключительно для того, что бы способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе [1, с. 205].

Дав определение понятию свободы личности, рассмотрим его права.

В юридической литературе понятие права личности определяется как возможность человека, которому они принадлежат совершать дозволенные Конституцией РФ, рядом законов, конституционных принципов, конституционных обычных норм, международно-правовых стандартов выполнять определенные действия. Но в то же время пункт 3 статьи 55 Конституции РФ предполагают возможность наличия ограничений ФЗ только в той мере, в какой это не обходимо для осуществления защиты основ конституционного строя страны, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других граждан, для обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Подмарев А. А. в рамках конституционного подхода дал наиболее полнейшее определение понятию прав и свобод личности, которое выражается в установление законодательством пределов (границ) осуществления личностью (человеком) прав и свобод, которые выражаются в запретах, вторжениях, обязанностях, ответственности, выполнении которых детерминировано (предопределено) необходимостью по осуществлению защиты конституционно признаваемых ценностей и назначению которых является процесс по обеспечению нужного баланса между интересами граждан, общества и государства [1, с. 12].

В результате рассмотрения подходов к определениям таких понятий, как права личности и гражданина, можно сделать следующий вывод, что естественной свободой является изначальное и абсолютное явление, которым гражданин наделен с рождения и которое заканчивается в момент его смерти. Но в то же время естественная свобода может приобрести ограниченный характер в результате то-

го, что гражданин живет в обществе где присутствуют подобных ему личности, где их интересы и потребности разнятся, порой заходя в глубокие противоречия.

Понятие прав личности и гражданина то же находятся в неразрывной связи с понятием «гарантии», ил, гарантии на осуществление их соблюдения. Эти гарантии должны быть предоставлены на международном, и на национальном уровне. Со слов В.В.Соловьевой, характеристика юридических гарантий по соблюдению прав личности и гражданина осуществляется следующими признаками (рис. 1) [1, с. 130].

Рис. 1. Признаки юридических гарантий прав человека и гражданина

Далее мы рассмотрим эти признаки более подробно:

1. ряд юридических гарантий имеют направление на процесс обеспечения прав и свобод человека и гражданина и определение компетенций государственных органов, органов местного самоуправления, общественно-политических организаций и должностных лиц.

2. ряд юридических гарантий выступают в роли обязанностей государственных органов, органов местного самоуправления, общественно-политических организаций и должностных лиц, которые имеют ряд соответствующих полномочий, применяемых в целях осуществления мер по обеспечению реализации статуса гражданина комплекс мероприятий, которые указаны в законах.

3. ряд юридических гарантий осуществляют меры по установлению ответственности государственных органов, органов местного самоуправления, общественно-политических организаций и должностных лиц за невыполнение или несвоевременное выполнение обязанностей, которые связаны с процессом реализации прав и свобод гражданина.

4. ряд юридических гарантий, которые могут быть связаны с обязанностью уполномоченных государственных органов, органов местного самоуправления, общественно-политических организаций и должностных лиц осуществлять восстановление нарушенных права и свободы человека, возмещение ей причиненного морального ущерба, привлечение всех виновных лиц к юридической ответственности [1, с. 13].

Опираясь на функциональные назначения ряда юридических гарантий можно подразделить их на три группы: гарантия реализации; гарантия охраны; гарантия защиты.

К гарантиям реализации можно отнести: ряд пределов прав и свобод, их конкретизации в законодательстве РФ; конституционно-правовых принципов статуса человека; юридических фактов, с которыми связано их имение и непосредственное использование; процессуальных форм реализации; мер поощрения и льгот по стимулированию правомерного поведения; юридических обязанностей. К гаран-

тиям охраны можно отнести комплексы взаимосвязанных мероприятий, которые направлены на процесс предотвращения правонарушений, установления и обезвреживания порождающих их условий и причин. Гарантии защиты включают в себя ряд юридических способов непосредственной защиты прав, которые уже были нарушены, и свобод человека, а также порядок по восстановлению данных прав и порядок по применению санкций к виновным за их нарушение [1, с. 153].

В РФ процессом обеспечения гарантий прав личности и гражданина осуществляют органы государственной власти с учетом положений Конституции РФ. На международной арене самым глобальным органом, который выполняет защиту прав личности и гражданина, является Организация Объединенных Наций. В частности, это находится в компетенции: Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, Совета безопасности ООН, Третьего комитета Генеральной Ассамблеи, Договорных органов по правам человека, Совета по правам человека, Комиссии по положению женщин.

Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) играет самую ведущую роль в процессе продвижения и защиты прав личности.

Управление осуществляет поддержку правозащитных компонентов миротворческих миссий в ряде различных стран, и имеет много региональных филиалов. Верховный комиссар ООН по правам человека регулярно дает высказывания по поводу положения дел в области прав личности в мире и наделен полномочиями по расследованию сложившихся ситуаций и публикация отчетов по итогам.

Совет Безопасности ООН очень часто имеет дело с очень серьезными нарушениями прав личности, в том числе очень часто в зонах конфликтов. Устав ООН наделяет Совет Безопасности рядом полномочий по осуществлению расследования и посредничества, направления миссии, назначения специальных посланников, или обращения к Генеральному секретарю с просьбой по использованию своих добрых услуги.

Третий комитет Генеральной Ассамблеи (по социальным, гуманитарным и культурным вопросам) осуществляет рассмотрение широкого круга вопросов, в том числе вопросы прав человека. Комитет также выполняет обсуждение вопросов, которые связаны с процессом улучшения положения женщин, защитой детей, положением коренных народов, обращением с беженцами, продвижением основных свобод с помощью ликвидации расизма и расовой дискриминации, а также право на самоопределение.

Договорные органы по правам человека являются комитеты независимых экспертов, контролирующих процесс по осуществлению основных международных договоров по правам человека [1, с. 15].

Совет по правам человека, который был учрежден в 2006 году и заменил функционировавшую на протяжении 60 лет Комиссию ООН по правам человека, в качестве ключевого независимого межправительственного органа ООН, который является ответственным за права человека.

Комиссия по положению женщин выступает как основной глобальный межправительственный орган, который занимается вопросами по развитию гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин.

Права человека осуществляют целую типологию, которая состоит из нескольких классификаций.

Рассмотрим общую типологию прав человека, вершиной которого является ряд универсальных принципов правового статуса человека - равноправие (рис. 2). Исходя из информации данного рисунка видно, что происходит выделение личных, социальных, политических, экономических, культурных и экологических права человека. В свою очередь, все эти группы прав включают в себя отдельные виды, на основании аккумуляции которых формируются внутренние классификации [1, с. 253].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что права и свободы личности и гражданина выступают в роли ядра конституционных прав РФ: с их помощью, осуществляется регламентирование Конституции РФ, базирование все национальных законодательств. В результате развития института прав личности и гражданина осуществляется на протяжении долгих столетий, и завершило свое сформирование лишь в конце XX века. Государство выполняет гарантию защиты прав и свобод человека и гражданина.

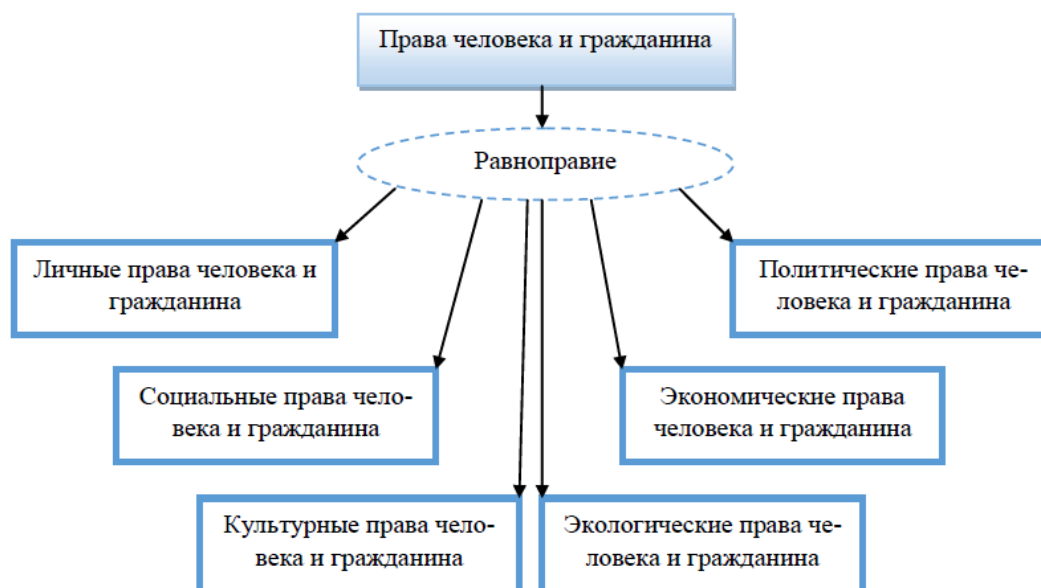

Рис. 2. Общая типология прав человека и гражданина в Российской Федерации

Список литературы

1. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учебник – 4-е изд. – М.: Изд-во Юристъ. – 2017. – С. 112-113.
2. Тарасов А. С. К вопросу о конституционности ограничения прав и свобод человека и гражданина. Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2015. – № 2. – С. 132-135.
3. Гурьянов Н. Ю. К вопросу о правах и свободах человека и гражданина. Традиции инновации в строительстве и архитектуре. – 2017. – С. 34.
4. Казимирская Ю. В., Опалева А. А. Конституционно-правовые принципы как гарантия законности ограничения личных прав и свобод человека и гражданина. Вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. – 2018. – № 4. – С. 214-219.
5. Таранова. Ю. Словарь-справочник по правам человека. Основные понятия и институты: Изд. Права человека. – 2016. – С. 204.
6. Подмарев, А. А. Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Диссертация. – 2016. – С. 12.
7. Соловьева В. В. Гарантии прав и свобод человека и гражданина: понятие, сущность, содержание, классификация. Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки. – 2014. – № 1. – С. 138.
8. Андрианова В. В. Личные права человека – правовая категория. Пробелы в Российском законодательстве. – 2016. – № 6. – С. 13.
9. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. – М.: Изд-во Норма-Инфра. – 2015. – С. 157.
10. Серкова Е. Ю. Конституционно-правовая технология как средство повышения эффективности защиты права на свободу и личную неприкосновенность человека конституционным судом Российской Федерации. Черные дыры в российском законодательстве. – 2015. – № 2. – С. 15.
11. Авакьян С. А. Конституционное право России: учебный курс. – М.: Изд-во Юристъ. – 2017. – С. 231.

УДК 342

О ДИСКУССИОННЫХ ПОДХОДАХ К ПРИМЕНЕНИЮ ЗАПРЕТОВ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН НА ВЪЕЗД В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ

СМАГИНА АНАСТАСИЯ ЮРЬЕВНА

Магистрант

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Аннотация: В настоящей статье исследуются установленные в законе запреты и ограничения права иностранцев на въезд на территорию Российской Федерации (далее – РФ). Показано несовершенство ряда норм конституционного права, предоставляющих неограниченную свободу усмотрения для компетентных органов власти в вопросах ограничения свободы передвижения иностранных граждан. В связи с этим, автором вносятся необходимые для совершенствования действующего законодательства предложения.

Ключевые слова: право, иностранец, въезд в РФ, выезд из РФ, запрет, принцип уважения основных прав и свобод человека, критерии оценки опасности личности иностранца, международно-правовые гарантии права на свободу передвижения.

A DISCUSSION ABOUT APPROACHES TO THE APPLICATION OF RESTRICTIONS FOR FOREIGN CITIZENS TO ENTER THE RUSSIAN FEDERATION

Anastasiya Smagina

Annotation: This article examines the prohibitions and restrictions established in the law on the right of foreigners to enter the territory of the Russian Federation (hereinafter – the Russian Federation). The article shows the imperfection of a number of norms of constitutional law, which provides unlimited discretion for the competent authorities in matters of restricting the freedom of movement of foreign citizens. In this regard, the author makes the necessary proposals to improve the current legislation.

Key words: law, foreigner, entry into the Russian Federation, exit from the Russian Federation, prohibition, principle of respect for fundamental human rights and freedoms, criteria for assessing the danger of a foreigner's personality, international legal guarantees of the right to freedom of movement.

Нормативную базу для реализации иностранцами конституционного права на въезд и выезд с территории РФ составляют нормы международного и национального права. Вместе с тем, при рассмотрении механизмов реализации данного права, следует обратить внимание, что право на свободный въезд и выезд с территории РФ не входит в категорию «неограниченных» прав. Это, в первую очередь, подтверждается международным правом [1, с. 255 - 259].

Как справедливо считает В. А. Карташкин, закрепление целей и конкретизация возможностей для ограничения права на въезд и выезд с территории конкретной страны позволяет избежать неправо-

мерных, необоснованных ограничений прав личности [2, с. 10]. Разделяя позицию автора, добавим, что такие ограничения свободы должны устанавливаться только государством, закрепляться законом, а не подзаконными актами, и выглядеть как исчерпывающий перечень четких и конкретных оснований.

Проведенный нами анализ не выявил в международном праве каких-либо противоречий по вопросу о целях и возможностях ограничения прав на въезд или выезд из РФ, но содержание некоторых норм российского законодательства в этой части вызывают вполне обоснованные дискуссии.

В соответствии с российским законодательством, основным отличием иностранцев от российских граждан в отношении порядка въезда в РФ и выезда из нее является наличие визы (ст. 24 ФЗ «О порядке выезда из РФ и въезда в РФ») [3, ст. 4029]. При этом, законодательством РФ в отношении въезда иностранцев на территорию страны предусмотрены дополнительные ограничительные нормы.

Согласно ФЗ «О порядке выезда из РФ и въезда в РФ» (ст. 26) [4, ст. 4029] въезд иностранцу может быть не разрешен в случае: нарушения правил пересечения Государственной границы РФ, таможенных правил, санитарных норм, сообщения заведомо ложных сведений о себе или о цели своего пребывания в РФ, неоднократного (два и более раза) в течение трех лет привлечения к административной ответственности, нарушения срока пребывания в РФ, участия в деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории РФ ее деятельности [5, ст. 2693].

Условиями безоговорочных ограничений, запрещающих въезд иностранца, в первую очередь, признаются: обеспечение обороноспособности или безопасности государства, общественного порядка, защиты здоровья населения. В том числе, запрещается въезд иностранцев, которые в период своего предыдущего пребывания подвергались административному выдворению за пределы РФ, депортировались, либо были переданы РФ иностранному государству в соответствии с международным договором РФ о реадмиссии, имеют непогашенную или неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления на территории РФ либо за ее пределами; не представили документы, необходимые для получения визы, либо полис медицинского страхования; не смогли подтвердить наличие средств для проживания и выезда из РФ (либо гарантии их предоставления), либо в отношении которых принято решение о нежелательности пребывания (проживания) в РФ и отсутствует подтверждение компетентного органа о применении процедуры реадмиссии (ФЗ «О порядке выезда из РФ и въезда в РФ») [6, ст. 4029].

Необходимо отметить, что ст. 27 ФЗ «О порядке выезда из РФ и въезда в РФ» подлежала оценке Конституционным Судом РФ на предмет ее соответствия Конституции РФ. По мнению инициатора данного рассмотрения – гражданки Республики Молдова Н. Г. Морарь, ст. 27 ФЗ «О порядке выезда из РФ и въезда в РФ» не соответствует Конституции РФ, поскольку позволяет органам власти без доказывания опасности для РФ личности иностранного гражданина выносить решения о не разрешении ему въезда на территорию РФ.

Конституционный Суд РФ не согласился с доводами заявителя Морарь Н. Г. и определил, что законодательное регулирование запретов на въезд в РФ иностранных граждан согласуется с закрепленным в Конституции РФ принципом, в соответствии с которым права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, а также не противоречит общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам РФ, которые в силу ст. 15 (ч. 4) Конституции РФ являются составной частью правовой системы РФ [7].

Однако в рамках поставленной проблемы заслуживает внимание особое мнение судьи Конституционного Суда РФ А. Л. Кононова [8], выразившего свое несогласие с аргументами и выводами суда по жалобе Морарь Н. Г. Судья указывает на то, что суд, аргументируя свой отказ в принятии к рассмотрению жалобы Н. Г. Морарь, фактически обосновывает безоговорочное и бесконтрольное право государства устанавливать для неграждан особые правила и ограничения въезда на «суверенную» территорию, что не согласуется ни с конституционными гарантиями правового положения личности, ни с международной практикой понимания и применения правовых принципов, касающихся прав человека.

Следует согласиться с выводами судьи А. Л. Кононова, поскольку существующие нормы закона создают предпосылки для нарушения национального режима для прав иностранных граждан, который устанавливается в ст. 27 и ст. 62 Конституции РФ, из которых прямо вытекает равенство прав граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором и право на свободу передвижения, выбора места пребывания и места жительства каждого, кто законно находится на территории РФ.

В соответствии с п. 1 ст. 6 Европейской конвенции [9, ст. 2143] защищается право на справедливое судебное разбирательство, в связи, с чем необходимо наличие эффективных средств правовой защиты перед судебным органом власти, включая возможность предоставить документы против высылки, требование пересмотра дела и право предстать перед компетентным органом для изложения своих аргументов и претензий. Однако оспоренная Морарь Н. Г. норма ФЗ «О порядке выезда из РФ и въезда в РФ» не содержит никаких требований к конкретному обоснованию решения о недопущении иностранцев на территорию России по мотивам обеспечения обороноспособности или безопасности и, тем более, к доведению этих обоснований до сведения заинтересованных лиц; не устанавливают соответствующей законной процедуры вынесения подобных решений; не определяют компетенцию органов, выносящих такие решения, и саму возможность их оспаривания. Фактически право запрета пребывания иностранцев и лиц без гражданства на территории РФ или их недопущения на территорию в указанных целях бесконтрольно и не предусматривает для органов власти какой-либо ответственности за нарушения прав личности в данной сфере, поскольку мотивы решений о не разрешении иностранным гражданам въезда на территорию РФ не подлежат доказыванию, оглашению и практически не могут быть оспорены.

Для решения возникшей проблемы, на наш взгляд, необходимо внести изменения в ФЗ «О порядке выезда из РФ и въезда в РФ», либо в иные, принятые в порядке реализации его норм правовые акты, в которых следует определить критерии оценки опасности личности иностранца для государства, общественного порядка, здоровья населения.

Каждое государство вправе использовать разработанные принципы и нормы в своем законодательстве. Однако принцип уважения основных прав и свобод человека должен стать обязательным для всех государств.

Список литературы

1. Декларации о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают [принята 13 декабря 1985 г. Генеральной Ассамблеей ООН] п. 1 ст. 2// Действующее международное право. Т. 1.- М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 255 - 259.
2. Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. М., 1995. С. 10.
3. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: [федер. закон: принят Гос.Думой 18 июля 1996 г.: одобрен Советом Федерации 3 августа 1996 г.: по состоянию на 6 июля 2016 г.]. // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 34. – Ст. 4029
4. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: [федер. закон: принят Гос.Думой 18 июля 1996 г.: одобрен Советом Федерации 3 августа 1996 г.: по состоянию на 6 июля 2016 г.]. // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 34. – Ст. 4029
5. О «передаче запрашивающим государством и принятием запрашиваемым государством лиц (граждан запрашиваемого государства, граждан третьих стран или лиц без гражданства), чей въезд, пребывание или проживание в запрашивающем государстве признаны незаконными в соответствии с соглашением»: [согл. Между Рос. Федерацией и ЕС о реадмиссии 25 мая 2006 г.] // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 23. – Ст. 2693.
6. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: [федер. закон: принят Гос.Думой 18 июля 1996 г.: одобрен Советом Федерации 3 августа 1996 г.: по состоянию на 6 июля 2016 г.]. // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 34. – Ст. 4029.

7. Определение Конституционного Суда РФ от 19 мая 2009 г. № 545-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Республики Молдова Морарь Натальи Григорьевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 6.

8. Там же.

9. Конвенции о защите прав человека и основных свобод:[Заключена в г. Риме 04.11.1950] // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 1998 г. – № 20. – Ст. 2143.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 343.988

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГАРАНТИЙ ПРАВ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН ПРИ НАСЛЕДОВАНИИ ПО ЗАКОНУ

ШИКУЛА ИЛЬМИРА РИФКАТЬЕВНАкандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация: В статье рассматривается значение, особенности и проблемы современного института наследования по закону гражданского права России. В настоящее время законодательство Российской Федерации предоставляет возможность иметь на праве собственности любое имущество. Кроме того, с развитием правовой культуры, граждане более ответственно подходят к вопросам наследования. Также необходимо принимать во внимание возможные проблемные вопросы по защите прав и интересов участников наследственных правоотношений, высказывается предложение о совершенствовании российского законодательства, направленных на обеспечение гарантий прав российских граждан при наследовании по закону.

Ключевые слова: наследование по закону, срок принятия наследства, права граждан, имущество

Shikula Ilmira Rifkatovna

Abstract: The article discusses the importance, features and problems of the modern institution of inheritance under the law of civil law of Russia. Currently, the legislation of the Russian Federation provides an opportunity to own any property. In addition, with the development of legal culture, citizens are more responsible approach to inheritance. It is also necessary to take into account the possible problematic issues of protection of the rights and interests of participants in inheritance relations, there is a proposal to improve the Russian legislation aimed at guaranteeing the rights of Russian citizens in inheritance by law.

Keywords: the inheritance by law, the deadline for acceptance of inheritance, the rights of citizens, the property.

Наследование, несмотря на свою консервативность, было, остается и будет актуальным в любом государстве. Наследственное право в той или иной степени затрагивает интересы каждого гражданина, а в связи с изменениями, произошедшими в нашем обществе, т.е. с утверждением института частной собственности и изменением социально-экономических отношений требуют серьезного теоретического осмысления, во-первых, для уяснения современных законодательных положений об институте наследования, во-вторых, для прогнозирования развития наследственных отношений в будущем, поэтому вопросам наследственного права в настоящее время уделяется большое внимание и придается большое значение их развитию.

Наследование занимает особое место среди других гражданско-правовых институтов, которым уделено внимание в Конституции Российской Федерации. Согласно ст.35 п.4 Конституции РФ «право наследования гарантируется».

Юридические гарантии реализации наследственных прав предусмотрены нормами Российского законодательства, регулирующие наследственные отношения под которыми понимаются урегулированные нормами права общественные отношения, связанные с переходом после смерти гражданина принадлежавших ему на праве собственности вещей, имущества, а также имущественных прав и обязанностей к наследникам [1, с.125].

В новых условиях Российской государственности определенная роль в преобразовании экономи-

ческой основы общества отводится совершенствованию наследственного законодательства, поскольку возрастают требования в реализации принципа социальной справедливости.

Третья часть ГК РФ регулирует отношения в области наследственного права, поэтому особый интерес будет представлять анализ наследования по закону в теоретическом сравнении некоторых положений с правилами, закрепленными прежним законодательством, и прежде всего ГК РСФСР 1964 года, т.к. в результате становления рыночных отношений и закрепления за гражданами права частной собственности на имущество, переходящее в порядке наследования, круг этих объектов значительно расширился и поэтому необходимо уделить отдельное внимание проблемным вопросам, которые возникают в наследовании по закону и не могут быть разрешены без внимания судебных органов к ним [3, с.13]. Конституционная гарантия наследования связана и с различными отраслями современного Российского законодательства, и это, прежде всего, с гражданскими, семейными, жилищными, земельными нормами, которые так же регулируют институт наследования.

Наследование по закону в России - важнейший институт наследственного права. Наследование по закону имеет множество источников, которые представляют собой иерархию нормативных правовых актов, во главе с Конституцией РФ и Гражданским кодексом РФ. В ч. 4 ст. 35 Конституции РФ закреплено положение о гарантированности права наследования, а непосредственная регламентация этих гарантий находит свое развитие в части 3 Гражданского кодекса РФ. Отдельные вопросы наследования по закону урегулированы также Налоговым кодексом РФ, Земельным кодексом РФ, Основами законодательства о нотариате, другими федеральными законами об отдельных видах юридических лиц и иными нормативными правовыми актами, в том числе Указами Президента РФ, Постановлениями Правительства РФ, актами федеральных органов исполнительной власти.

Одной из отличительных черт современного законодательства о наследовании по закону является беспрецедентно широкий круг законных наследников. Столь значительный круг наследников и число очередей наследования, в то время как во многих странах наследственные очереди не предусматриваются, наводит на мысль, что представления о наследовании по закону как о способе выполнения воли наследодателя не вполне отвечает реалиям действительности.

Так, нормы части третьей ГК РФ наделили законными наследственными правами родственников наследодателя до пятой степени родства включительно (ст. 1141-1145 ГК РФ), хотя семейные и родственные отношения редко выходят за пределы второй и третьей степени родства. Кроме того, по закону наследниками последующих очередей признаются и вовсе не родственники, что является темой для дискуссий среди ученых, например, о наследовании седьмой очереди. Считается, что до седьмой очереди наследование по закону обычно не доходит [2, с.57].

Вполне обоснованно признается, что наследование пережившим супругом сталкивается со спорными вопросами, такими как, наследование при фактическом прекращении брачных отношений, определение доли пережившего супруга в наследстве или же участие пережившего супруга в деятельности общества с ограниченной ответственностью при наследовании доли в уставном капитале, а также при наследовании отдельных жилищных прав [4, с.119].

Соглашаясь с обоснованностью этих мнений, можно признать и целесообразность дополнения пункта 3 статьи 1176 ГК РФ положением о праве пережившего супруга на получение акций без какого-либо согласия остальных акционеров, вне зависимости от требований устава предприятия. Имеются и пробелы более формального характера, так, довольно странно, что в части 2 статьи 1151 ГК РФ не учтено конституционное дополнение, в связи с которым к городам федерального значения стал относиться Севастополь. Далее, законом установлено, что восстановить срок для принятия наследства суд может лишь по уважительным причинам, но не указывается какие именно причины относятся к уважительным. Законодатель не упоминает причины, по которым наследополучатель мог не знать об открытии наследства, что является пробелом и что следует конкретизировать и законодательно закрепить.

Очевидно, что основными причинами, которые суд может признать уважительными при восстановлении срока для принятия наследства, могут быть: болезнь, нахождение за границей и др.

В связи с этим предложением следует на наш взгляд также предусмотреть и дополнение в ст. 1114 ГК РФ, где закреплено, что днем открытия наследства является день смерти гражданина. Следует

расширить возможности наших граждан и закрепить, что днем открытия наследства является день смерти гражданина, либо день когда наследополучателю стало известно о смерти и наследстве.

В обоснование такого предложения отметим, что по двусторонним договорам, в частности, нашего государства с Болгарией, Польшей и Венгрией исчисление срока вступления в наследство, связанное с днем открытия наследства, начинается со дня уведомления дипломатического представительства иностранного государства. Итак, если такая возможность существует для гарантированности наследственных отношений иностранных граждан, то для своих граждан государство в рамках соответствующей приоритетности должно обеспечить не меньшие гарантии, поэтому, в целях повышения рассматриваемых гарантий целесообразно увеличить до 8 месяцев срок, в течение которого можно принять наследство, чтобы граждане имели больше времени узнать о том, что и когда необходимо предпринять для получения наследства.

Необходимо обратить внимание и на то обстоятельство, что в части 3 ГК РФ приоритет правового регулирования принадлежит наследованию по завещанию (ст. 1111 ГК РФ), хотя наследование по закону является более распространенным в нашей жизни и в прежние времена в гражданском законодательстве регламентируемым в большем объеме.

При рассмотрении этого приоритета в морально - нравственном аспекте следует отметить, что наследование по закону всегда более нравственное, чем по завещанию, так как в большинстве случаев написание завещания иницируется будущими наследополучателями при жизни наследодателя, которому пора подумать о своей душе, нежели о судьбе своего имущества после смерти.

Список литературы

1. Вишнякова А.В. Семейное и наследственное право : учебное пособие / отв. ред. В.М. Хинчук. М.: Контракт, Волтерс Клувер. 2010. С. 125.
2. Качур А.Н., Фролова Н.А. Особенности правового обеспечения защиты жилищных прав // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Теоретические и практические аспекты правовых отношений». - Уфа, 2015, С. 57-61.
3. Рудьман, Д. С. К вопросу об очередности при наследовании по закону через призму семейного законодательства // Российская юстиция. - 2015. - № 9. С. 13-15.
4. Телюкина М. В. Наследственное право: Комментарий Гражданского кодекса Российской Федерации : учеб.- прак. пособие. - М.: Дело, 2002. - С. 119.

УДК 34.347.4

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА УСЛОВНОГО ДЕПОНИРОВАНИЯ (ЭСКРОУ)

КАРАСЁВА ВАЛЕРИЯ АНДРЕЕВНАмагистрант
РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина

Аннотация: Договор эскроу как правовая конструкция существует в ГК РФ с 2014 года. Договор эскроу – это специальный договор, по которому одна сторона должна внести определенные средства на счет агента, который удерживает деньги до исполнения обязательства по основному договору. Если сторона выполнила основной договор в полном объеме, то агент переводит исполнителю деньги. Если контрагент не выполнил основной договор, агент отказывается в выдаче средств. Договор эскроу широко используется в зарубежной практике как один из инструментов расчетов по сделке. Это механизм отложенного (до возникновения определенных оснований) исполнения обязательства при посредничестве третьего лица – эскроу-агента. С 1 июня 2018 года вступили в силу поправки во вторую часть ГК РФ. В статье проведен комплексный анализ договора условного депонирования.

Ключевые слова: договор эскроу, договор условного депонирования, эскроу, договор счета эскроу.

THE LEGAL NATURE OF THE CONTRACT OF CONDITIONAL DEPOSITION (ESCROW AGREEMENT)

Karaseva Valeriya Andreevna

Abstract: Escrow agreement as a legal design exists in the Civil Code of the Russian Federation since 2014. Escrow agreement is a special contract under which one party has to deposit certain means to the account of the agent which holds money before execution of the obligation under the main contract. If the party has executed the main contract in full, then the agent transfers to the performer money. If the contractor hasn't executed the main contract, the agent refuses delivery of means. The escrow agreement is widely used in foreign practice as one of instruments of payment under the transaction. It is the mechanism postponed (before emergence of certain bases) executions of the obligation with mediation of the third party – the escrow-agent. Since June 1, 2018 have come into force of the amendment to the second part of the Civil Code of the Russian Federation. In article the complex analysis of the contract of conditional deposition is carried out.

Keywords: escrow agreement, contract of conditional deposition, escrow, contract of an escrow account.

С 1 июня 2018 года вступили в силу поправки во вторую часть ГК РФ (Федеральный закон от 26.07.2017 № 212-ФЗ). Появилась новая глава 47.1 об условном депонировании. Дается легальное определение договора условного депонирования (эскроу): «по договору условного депонирования (эскроу) депонент обязуется передать на депонирование эскроу-агенту имущество в целях исполнения обязательства депонента по его передаче другому лицу, в пользу которого осуществляется депонирование имущества (бенефициару), а эскроу-агент обязуется обеспечить сохранность этого имущества и передать его бенефициару при возникновении указанных в договоре оснований» [1].

Объект договора - движимые вещи (включая наличные деньги, документарные ценные бумаги и документы), безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги.

Договор эскроу является трехсторонним. Стороны договора счета эскроу – физические и юридические лица. Депонентом является должник по основному обязательству, бенефициаром – кредитор.

Присутствует еще одна сторона: агент счета.

До появления главы 47.1. ГК РФ существовало регулирование только расчета по сделке денежными средствами. Такое регулирование осуществлялось в соответствии со статьями 860.7-860.10 (счет эскроу, договор счета эскроу). Теперь же в п. 1 ст. 926.1 ГК РФ закреплено, что по договору условного депонирования (эскроу) депонент обязуется передать на депонирование эскроу-агенту имущество.

Нововведения в кодекс позволяют заключать соглашение об условном депонировании с любым агентом: гражданином, нотариусом, организацией, в то время как ранее по договору счета эскроу агентом мог выступать только банк.

В то же время, Федеральной нотариальной палатой в письме от 20 июня 2018 г. № 3041/03-16-3 «О договоре условного депонирования (эскроу) и договоре публичного депозитного счета» разъяснено следующее: «выполняя функции эскроу-агента, нотариус выступает гарантом исполнения обязательств депонента и проведения расчетов между сторонами соглашения, однако непосредственно стороной сделки не является» [3]. Данное правило является изъятием из общего правила, предусмотренного пунктом 1 статьи 926.1 ГК РФ.

Агент получает от депонента любое движимое имущество (в том числе денежные средства) с тем, чтобы при наступлении определенных обстоятельств передать его бенефициару. Пока имущество находится на сохранении, оно защищено от обращения взыскания, ареста и обеспечительных мер (п. 1 ст. 926.7 ГК).

Договор эскроу является срочным. Договор заключается сроком не более чем на 5 лет и удостоверяется у нотариуса (за исключением случаев депонирования безналичных денежных средств и (или) бездокументарных ценных бумаг.). При этом условие о сроке действия договора условного депонирования не является существенным, поскольку заключенный на больший срок или без указания срока, он все равно считается заключенным на 5 лет.

Договор условного депонирования является возмездным. Эскроу-агент вправе требовать уплаты вознаграждения за исполнение своих обязательств, если иное не предусмотрено договором. Однако, эскроу-агент не вправе засчитывать или удерживать полученное от депонента имущество в счет оплаты или обеспечения оплаты своего вознаграждения, если иное не предусмотрено договором.

Кроме того, законодатель вносит поправки в уже существовавшие статьи об эскроу-договорах. Появляются несколько уточнений. Во-первых, права на сумму на счете принадлежат депоненту, пока не наступили обстоятельства для ее передачи. С того дня, когда такие обстоятельства наступят, права принадлежат бенефициару (п. 1 ст. 860.7 ГК РФ). Во-вторых, на счете не могут находиться иные денежные средства (п. 2 ст. 860.8 ГК РФ). И, наконец, сумму со счета эскроу нельзя использовать для погашения обязательств должника или кредитора перед третьими лицами (п. 4 ст. 860.8 ГК РФ) [4].

Эскроу-агент не вправе использовать переданное ему на депонирование имущество и распоряжаться им. Эскроу-агент отвечает за несохранность переданных ему на депонирование вещей, если не докажет, что их утрата или повреждение стали результатом обстоятельств непреодолимой силы или произошли из-за свойств вещей, о которых эскроу-агент, принимая их на депонирование, не знал и не должен был знать, либо в результате умысла или грубой неосторожности депонента.

Также добавлено положение о том, что проверка документов, представленных бенефициаром, проводится по внешним признакам.

В связи с принятыми законодателем нововведениями в правовой доктрине делаются некоторые прогнозы на этот счет. В частности, существует мнение о том, что данные положения имеют сходство с аналогичной нормой об аккредитивах. В связи с этим в отношении споров о проверке документов по эскроу могут быть полезны разъяснения, которые сложились в спорах по поводу аккредитива касательно проверки документов:

- недействительность договора, в оплату которого открыт аккредитив, не влечет недействительность обязательств банков по аккредитиву;
- банк должен проверить, существуют ли в действительности отношения, в оплату которых проводится платеж;

– неполное указание товара в накладной или в акте приема-передачи при отсутствии возражений покупателя по этому поводу не считается существенным нарушением условий аккредитива.

Стоит отметить, что законодательно договор эскроу не закреплён ни в одном государстве, а его регулирование происходит фактически целиком судебной практикой.

Анализ такого правового института как эскроу показывает, что включение его в ГК РФ должно повлечь благоприятные последствия для российского гражданского оборота и экономики. Нормы о договоре эскроу, предусмотренные новой редакцией ГК РФ, вступившей в силу 1 июня 2018 г., соответствуют смыслу и назначению эскроу в его иностранном понимании.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): фед. закон от 26 января 1996 № 14-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // «Собрание законодательства РФ» — 1996. — № 5 — Ст. 410.
2. Федеральный закон от 26.07.2017 № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ» — 2017. — № 31 (Часть I) — Ст. 4761.
3. Письмо ФНП от 20.06.2018 № 3041/03-16-3 «О договоре условного депонирования (эскроу) и договоре публичного депозитного счета». URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_300802 (дата обращения 10.08.2018)
4. Мутовин Г.Р., Чуканов В.В. Анализ договора эскроу в российском праве // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. LXIV междунар. студ. науч.-практ. конф. № 4(63). URL: [https://sibac.info/archive/social/4\(63\).pdf](https://sibac.info/archive/social/4(63).pdf) (дата обращения: 14.08.2018)

© В.А. Карасёва, 2018

ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

УДК 346.91

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ДОКАЗЫВАНИЯ ДОЛЖНОЙ ОСМОТРИТЕЛЬНОСТИ И ОСТОРОЖНОСТИ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА

БОГУС ДАРЬЯ АЛЕКСЕЕВНАмагистрант
ЮИ НИ Томский государственный университет

Аннотация: статья посвящена рассмотрению вопроса определения осмотрительности и осторожности налогоплательщика при выборе контрагента. Зачастую в рамках проведения налоговых проверок именно недоказанность данного факта влечет за собой привлечение к налоговой ответственности. Анализируются ситуации доказывания реальности осуществления экономической деятельности, приводится анализ сложившейся правоприменительной практики.

Ключевые слова: налоговый вычет, налог на добавленную стоимость, налоговая выгода, бухгалтерский учет, презумпция добросовестности.

TO THE QUESTION OF THE PROBLEMS OF PROVING THE POSITIVE INSPECTION AND THE TAX PAYER CARE

Bogus Darya Aleexseevna

Abstract: the article is devoted to the issue of determining the prudence and caution of the taxpayer when choosing a counterparty. Often, in the context of tax audits, it is precisely the lack of evidence of this fact that leads to tax liability. The situations of proving the reality of the implementation of economic activity are analyzed, the analysis of the established law enforcement practice.

Keywords: tax deduction, value added tax, tax benefit, accounting, presumption of good faith.

Налогоплательщик имеет право уменьшить общую сумму налога на добавленную стоимость, исчисленную в соответствии со ст.166 НК РФ, на установленные статьей 171 НК РФ налоговые вычеты.

При этом в соответствии с пунктами 1 и 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 12.10.2006г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» представление налогоплательщиком в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, в целях получения налоговой выгоды (получения налогового вычета, уменьшения налоговой базы) является основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в таких документах, неполны, недостоверны или противоречивы.

Следовательно, представленные в обоснование получения налоговой выгоды документы, содержащие недостоверные и (или) противоречивые сведения, не могут являться основанием для ее получения.

Учитывая вышеизложенное, организация обязана проявлять необходимую осмотрительность при совершении сделок. При осуществлении предпринимательской деятельности, которая в силу ст.2 ГК РФ осуществляется на свой риск, лицо должно проявить достаточную осмотрительность и проверить правоспособность контрагента. Поскольку в гражданские правоотношения субъекты хозяйствования

вступают по своей воле и в своем интересе, руководствуясь принципом свободы договора, установленном ст. 421 ГК РФ, налогоплательщик должен был проявить такую степень заботливости и осмотрительности, которая позволила бы ему рассчитывать на надлежащее поведение контрагента в сфере налоговых отношений.

Согласно Федеральному закону от 06.12.2011г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» одной из основных задач бухгалтерского учета является формирование полной и достоверной информации о деятельности организации и ее имущественном положении. Поскольку гражданским законодательством не установлено иное, налогоплательщик не лишен права затребовать от контрагента по договору доказательства, подтверждающие достоверность сведений, изложенных в документах.

Неблагоприятные последствия недостаточной осмотрительности в предпринимательской деятельности ложатся на лицо, заключившее такие сделки, и они не могут быть перенесены на федеральный бюджет посредством уменьшения налоговых обязательств и осуществления необоснованных выплат. В случае недобросовестности своих контрагентов покупатель несет определенный риск не только по исполнению гражданско-правовых договоров, но и в рамках налоговых правоотношений, поскольку в силу требования налогового законодательства он лишается произвести налоговые вычеты, либо воспользоваться льготным порядком исчисления налогооблагаемой базы, ввиду отсутствия надлежаще оформленных первичных документов. Можно выделить определенную совокупность мер, которые должны быть предприняты налогоплательщиком в целях подтверждения добросовестности контрагента:

1. При заключении сделки необходимо удостовериться в том, что контрагент официально зарегистрирован в качестве юридического лица и информация о нем содержится в ЕГРЮЛ (Постановление Президиума ВАС РФ от 01.02.2011 N 10230/10).

2. Необходимо получить копию свидетельства о постановке контрагента на учет в налоговом органе (Письма Минфина России от 06.07.2009 N 03-02-07/1-340, 10.04.2009 N 03-02-07/1-177, Постановления ФАС Московского округа от 02.06.2011 N КА-А40/4948-11, Северо-Западного округа от 15.08.2011 по делу N А56-36565/2010).

3. При заключении сделки следует проверять полномочия лиц, представляющих интересы контрагента (Письма Минфина России от 06.07.2009 N 03-02-07/1-340, 10.04.2009 N 03-02-07/1-177; Постановления ФАС Московского округа от 18.05.2011 N КА-А41/4280-11, Западно-Сибирского округа от 30.06.2010 по делу N А27-26059/2009, Восточно-Сибирского округа от 15.06.2011 по делу N А33-12940/2010).

4. При выборе контрагента нужно оценивать не только условия сделки (коммерческую привлекательность), но также деловую репутацию и платежеспособность контрагента; риск неисполнения обязательств; наличие у контрагента необходимых для исполнения обязательств ресурсов (производственных мощностей, оборудования, квалифицированного персонала), а также соответствующего опыта. Анализ этих показателей позволит удостовериться, что контрагент осуществляет реальную предпринимательскую деятельность (Постановления Президиума ВАС РФ от 25.05.2010 N 15658/09, от 20.04.2010 №18162/09; Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 28.06.2012 по делу N А19-14702/2011, ФАС Западно-Сибирского округа от 21.09.2011 по делу N А45-446/2011).

5. Необходимо убедиться, что юридический адрес контрагента не является адресом массовой регистрации и контрагент фактически находится по указанному им адресу (Постановления ФАС ВСО от 16.06.2011 по делу N А19-19805/10; ФАС СЗО от 15.08.2011 по делу N А05-12704/2010).

Из анализа статей 169, 171, 172 НК РФ, в совокупности с положениями Федерального закона от 21.11.1996 № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете», правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 15.02.2005 № 93-О, следует, что обязанность подтверждать правомерность и обоснованность налоговых вычетов первичной документацией, содержащей все необходимые сведения, лежит на налогоплательщике – покупателе товаров, поскольку именно он выступает субъектом, применяющим вычет сумм налога, начисленных поставщиками, при исчислении итоговой суммы налога, подлежащей уплате в бюджет, применение налоговых вычетов направлено на уменьшение его налогового обязательства.

Следовательно, налогоплательщик должен представить такой пакет документов, который исключает различные противоречия и сомнения как с формальной точки зрения (оформление), так и факти-

ческой (осуществление финансово-хозяйственных операций). Представленные в обоснование получения налоговой выгоды документы, содержащие недостоверные и (или) противоречивые сведения, не могут являться основанием для ее получения. Таким образом, определяющее значение при решении вопроса об обоснованности выгоды по НДС, во взаимоотношениях с контрагентами, не имеющими необходимых условий для экономической деятельности, имеет действительное (реальное) совершение тех хозяйственных операций, которые повлекли затраты налогоплательщика.

При этом, согласно п.1 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 г. №53 судебная практика разрешения налоговых споров исходит из презумпции добросовестности налогоплательщиков и иных участников правоотношений в сфере экономики. Именно налоговым органом должна быть доказана недобросовестность налогоплательщика и его намерения в получении налоговой выгоды. В Постановлении Пленума от 12 октября 2006 года №53 Высший Арбитражный Суд подчеркивает, что бремя доказывания необоснованности использования налоговых вычетов ложится на налоговый орган (п. 1,2 Постановления).

Нарушение контрагентами налогоплательщика своих налоговых обязанностей само по себе не является доказательством получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды.

Судебная практика разрешения налоговых споров исходит из презумпции добросовестности налогоплательщиков и иных участников правоотношений в сфере экономики. В связи с этим предполагается, что действия налогоплательщика, имеющие своим результатом получение налоговой выгоды, экономически оправданы, а сведения, содержащиеся в налоговой декларации и бухгалтерской отчетности, - достоверны.

Представление налогоплательщиком в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, в целях получения налоговой выгоды является основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы.

Сложившаяся судебная практика исходит из того, что факт нарушения контрагентом налогоплательщика своих налоговых обязанностей сам по себе не является доказательством получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды. Даже то обстоятельство, что поставщики не уплачивали в проверяемом периоде в бюджет НДС, не может служить основанием для отказа в возмещении НДС. Налоговое законодательство не связывает право налогоплательщика на возмещение НДС с уплатой налога в бюджет поставщиком или поставщиком по цепочке (например: постановление ФАС Московского округа от 25.10.2010 г. № КА-А40/13657-10 дело № А40-13085/10-127-35).

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И
КРИМИНОЛОГИЯ.
УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

УДК 340

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ УБИЙСТВА

БЕЛИТСКИЙ ВИТАЛИЙ ВИКТОРОВИЧ

магистрант
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
(филиал) СКФУ в г. Пятигорске

Аннотация: Всеобщей опасности квалифицированных убийств, характер, степень их общественной опасности имеет определенные отличия, а поэтому предлагает установить уголовную ответственность за квалифицированное убийство отдельной статьей УК, что позволит дифференцировать санкции в части назначения уголовного наказания.

Ключевые слова: убийство, преступления, наказания, субъект преступления, умысел, вина.

ACTUAL PROBLEMS OF LEGISLATION AND JUDICIAL PRACTICE OF THE MURDER

Belitsky Vitaly Viktorovich

Abstract: All the danger of qualified murders, the nature, the degree of their public danger, has some differences, and therefore proposes to establish criminal liability for a qualified murder by a separate article of the Criminal Code, which will allow to differentiate sanctions with regard to the purpose of criminal punishment.

Key words: murder, crimes, punishment, subject of crime, intent, fault.

Конституция Российской Федерации установила, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (статья 2) [1].

Уголовный кодекс Российской Федерации включил первой статьей Особенной части, устанавливающей уголовно-правовые запреты, убийство (статья 105 УК). Убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Данный вид убийства принято считать простым убийством, без квалифицирующих или привилегированных признаков, и он имеет относительно большое распространение. Так в первом полугодии 2017 года за простое убийство осуждено 3 213 лиц.

Предметность жизни как биологического процесса позволяет определить ее начальный и конечный момент. Это необходимо для определения границ ее уголовно-правовой охраны, а именно для решения вопросов о том, с какого момента начинается уголовно-правовая охрана жизни человека и с наступления какого момента она заканчивается [2, с.16].

Медицинский критерий начала жизни определяются в приказе Минздрава России и постановления Госкомитета статистики от 4 декабря 1992 года «О переходе на рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения критерии живорождения и мертворождения».

В уголовном праве определение начала жизни не связано с медицинскими критериями, а имеет

под собой социально-политические основания, согласно которым уголовно-правовая охрана жизни начинается с момента начала физиологического процесса родов.

Понятие смерть также имеет ряд значений, для уголовного права имеет значение юридический факт смерти, который имеет формальное закрепление.

Согласно закону от 22 декабря 1992 года № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека», заключение о смерти дается на основании констатации необратимой гибели всего головного мозга, установленной в соответствии с Инструкцией по констатации смерти человека на основании диагноза смерти мозга, утвержденной приказом № 460 Минздрава России от 20 декабря 2001 года.

Непосредственным объектом этого преступления является жизнь другого человека. Объективная сторона убийства выражается в: 1) в действии (бездействии), направленном на лишение жизни другого человека; 2) смерть другого человека как обязательный преступный результат; 3) причинная связь между действием (бездействием) виновного и наступившей смертью другого человека. [3, с.124].

Субъектом преступления является физическое лицо, достигшее в момент совершения преступления 14 лет (статья 20 УК).

Субъективная сторона предполагает наличие прямого или косвенного умысла на причинение смерти другому человеку.

В первом полугодии 2017 года судами Российской Федерации за простое убийство осуждено 3 123 лица. Например, Кизилюртовским районным судом Республики Дагестан Г. признан виновным в умышленном причинении смерти Д. при следующих обстоятельствах. 24 июня 2017 года, на окраине селения, в заросшей кустарниками и деревьями местности, в ходе ссоры со своей сожительницей (супругой) Д., Г. нанес ей один удар правой рукой в область шеи, от чего последняя упала на землю. Действуя умышленно, из личных неприязненных отношений, возникших в ходе ссоры, с целью причинения смерти Д., Г. накинул на ее шею петлю, завязанную из поясного шнура своих спортивных брюк, стал сдавливать двумя руками петлю на шее последней, чем вызвал механическую асфиксию (удушение), повлекшую тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни в момент причинения и как приведшую к смерти Д. Удостоверившись в том, что Д. мертва, Г. спрятал труп под деревом, в густо заросшем травой месте. В тот же день, 24 июня 2017 года, Г., вернувшись в 24-м часу ночи на место совершения преступления, оттащил труп к берегу канала имени Октябрьской Революции, протекающего на расстоянии 35 метров от места совершенного преступления, где, обвязав указанной веревкой блочный кирпич к трупу Д., столкнул ее труп в воду.

Кизилюртовский районный суд Республики Дагестан за совершенное преступление, предусмотренное частью 1 статьи 105 УК, убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, назначил наказание в виде лишения свободы на срок 6 лет с ограничением свободы на 1 год. [4].

Правоприменитель при расследовании и рассмотрении уголовных дел об убийстве, являющемся особо тяжким преступлением, за совершение которого возможно назначение самого строгого наказания из предусмотренных статьей 44 УК РФ видов наказаний, обязаны неукоснительно выполнять требования закона о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела.

По каждому такому делу должна быть установлена форма вины, выяснены мотивы, цель и способ причинения смерти другому человеку, а также исследованы иные обстоятельства, имеющие значение для правильной правовой оценки содеянного и назначения виновному справедливого наказания. [5, с.79].

Следует помнить, что если убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, то покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, то есть когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по не зависящим от него обстоятельствам (ввиду активного сопротивления жертвы, вмешательства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи и др.).

Весьма спорным в судебной практике ограничивается убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, имея в виду, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотрен-

ного части 4 статьи 111 УК, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности. [6, с.26].

Так, приговором Предгорного районного суда Ставропольского края от 14 апреля 2017 года К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного части 1 статьи 105 УК и ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 6 лет 4 месяца.

В приговоре суда указано, что 5 августа 2013 года в ходе ссоры К., предвидев возможность наступления смерти Г. и желая этого, неустановленным колюще-режущим предметом нанес не менее четырех ударов в область туловища и верхних конечностей, причинив ему тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, и через семь часов потерпевший скончался вследствие развития геморрагического шока (большой потери крови).

Адвокат-защитник и осужденный считают приговор суда незаконным и подлежащим изменению по основаниям, предусмотренными статьей 389.15 УПК РФ: несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленных судом первой инстанции; неправильного применения уголовного закона и несправедливости приговора. Они полагают, что виновность К. в умышленном причинении Г. тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни в виде нанесения колюще-режущим предметом в область туловища и верхних конечностей доказана на предварительном следствии и в судебном заседании и не оспаривается им, но его действия подлежат квалификации по части 1 статьи 111 УК, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни. Они считают, что выводы суда о наличии у К. умысла на убийство Г. не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, и не основаны на фактических обстоятельствах дела, установленных судом.

Они полагают, что отсутствие направленности его умысла на убийство потерпевшего объективно свидетельствует тот факт, что на месте происшествия он при наличии возможности не предпринимались действия по дальнейшему нанесению телесных повреждений для реализации «умысла» на убийство, им нанесены телесные повреждения потерпевшему для пресечения его агрессии к нему, чтобы он в последующем не вел себя подобным образом, однако суд апелляционной инстанции Ставропольского краевого суда с данными доводами не согласился [7].

При решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения [8, с.119].

Убийство двух и более лиц квалифицируется по пункту «а» части 2 статьи 105 УК и за совершение данного преступления виновное лицо наказывается лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью.

К существующим современным проблемам квалификации данного убийства следует отнести споры о правильной квалификации действий виновного в случае убийства: двух и более лиц одновременно и с прямым умыслом; двух лиц и более в разное время, но с единым прямым умыслом; умышленное убийство одного потерпевшего и неосторожное убийство иных лиц и т.п. [9, с.79].

Полагаю, что убийство двух и более лиц одновременно с прямым умыслом должно квалифицироваться по пункту «а» части 2 статьи 105 УК, а

убийство двух или более лиц, совершенное в разное время, с учетом положений части 1 статьи 17 УК не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по части 1 статьи 105 УК.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» разъяснил, что убийство одного человека и покушение на убийство другого не может рассматриваться как оконченное преступление – убийство двух лиц. В таких случаях независимо от последовательности преступных действий содеянное следует квалифицировать по части 1 или части 2 статьи 105 УК либо по части 3 статьи 30 и п. «а» части 2 статьи 105 УК.

Например, 23 января 2018 года Магаданским областным судом В. признан виновным в том, что

17 августа 2017 года в квартире знакомого Р. распивал спиртные напитки, в процессе чего уснул за столом, а проснувшись, увидел стоящего рядом Р. с обнаженными половыми органами, он вспомнил ставшие, что Р. ранее пугал и не пускал в подъезд дома его племянниц, в связи с изложенным у него на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений возник умысел на убийство Р.

В. нанес Р. кулаком не менее 2 ударов по голове, от которых тот упал на пол, после этого поочередно нанес лежащему на полу Р. обувью в кроссовок ногой не менее одного удара по голове, не менее одного удара по шее и не менее одного удара по туловищу, после чего нанес сверху вниз не менее пяти ударов ногой по грудной клетке Р., затем запрыгнул ногами ему на грудь, и используя массу своего тела, не менее трех раз прыгнул ногами на грудную клетку Р., а также нанес не менее двух ударов ногами по грудной клетке и не менее одного удара по голове Р. В результате Р. причинены многочисленные травмы, не совместимые жизни, от которых он скончался.

После убийства Р., он увидел пытающегося встать с кровати Х., который нецензурно выразился в его адрес, в связи с чем у В. внезапно возникли личные неприязненные отношения и умысел на его убийство. Он подошел к находящемуся на кровати Х. и нанес ему кулаком не менее одного удара по голове, обутыми в кроссовки ногами по грудной клетке, и не менее одного удара по шее, затем переместил потерпевшего на пол квартиры, где нанес ему не менее двух ударов ногами по грудной клетке и не менее одного удара по тыльной поверхности правой кисти. Затем приискал в квартире эластичный предмет, обмотал его вокруг шеи Х., сделав тем самым петлю (удавку) и, наступив на один конец петли ногой, удерживая второй конец петли в руке, стал душить его, затягивая петлю на шее Х., перекрывая доступ воздуха в легкие, пока не убедился в его смерти.

За совершенное убийство двух лиц по Р. осужден по пункту «а» части 2 статьи 105 УК РФ к лишению свободы сроком на 18 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев[10].

С учётом исключительно тяжких последствий данного преступления полагаю правильным дополнить УК статьей 105.1 в следующей редакции:

«Статья 105.1 Убийство двух и более лиц. Убийство двух и более лиц, наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью».

Полагаем, общественная опасность убийства двух и более лиц обязывает увеличить нижний предел санкции.

Таким образом, за все виды квалифицированных убийств уголовным законом установлено равное наказание - лишение свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненное лишение свободы, либо смертная казнь.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года. М., 1993.
2. Шарапов Р.Д. Уголовно-правое значение юридического определения места рождения ребенка //Уголовное право, 2012, № 3.
3. Скуратов Ю.И., Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1998, С.224.
4. Архив Кизилюртовского районного суда Республики Дагестан за 2017 год. Дело 1-93/2017.
5. Сундуrow Ф.П., Тарханов И.А. Уголовное право России. М., 2016. С. 79.
6. Есаков Г.А. Судебная практика п уголовным делам. М., 2010.
7. Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека, М., 2012. С. 119.
8. Иногамова-Хегай Л.В., Комиссаров В.С., Парог А.И. Российское уголовное право. М., 2009. С.79.
9. Архив Магаданского областного суда за 2018 год. Дело № 1-2/2018.

УДК 343

АНАЛИЗ НОВЕЛЛ СТ. 110 УК РФ: ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КОНСТРУКЦИИ

АБДУЛЬМЯНОВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА

к.и.н., доцент

АНО ОВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации»
Саранский кооперативный институт (филиал)

Аннотация: в данной статье анализируется обоснованность введения уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 110.1 и ст. 110.2 УК РФ. Статья определяет актуальность рассматриваемой проблемы, то есть ее значимость и важность в современном мире, так как на сегодняшнее время явления суицида несовершеннолетних приобретают особенный характер, требующий повышенного внимания и принятия соответствующих мер по его предупреждению.

Ключевые слова: суицид, несовершеннолетний, уголовная ответственность, жизнь, наказание, предупреждение.

ANALYSIS OF NOVELL ST. 110 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: ISSUES OF THE CRIMINAL LEGAL CONSTRUCTION

ABDULMYANOVA TATIANA VLADIMIROVNA

Abstract: in this article the validity of the introduction of criminal responsibility for committing crimes under Art. 110.1 and art. 110.2 of the Criminal Code. The article determines the relevance of the problem in question, that is, its importance and importance in the modern world, since for the time being juvenile suicide phenomena take on a special character requiring increased attention and taking appropriate measures to prevent it.

Key words: suicide, minor, criminal responsibility, life, punishment, warning.

Каждый год в мире сводят счет с жизнью около миллиона человек, и примерно двадцать миллионов совершают покушение на самоубийство. Большинство покушений на самоубийство заканчиваются неудачей, приводят к ухудшению здоровья, инвалидности [1, С. 38]. Нельзя обойти вниманием горе и страдания, которые причиняет суицид близким и родственникам погибшего, что существенно сказывается на их здоровье [2, С. 653].

Суицид совершают люди разных полов, независимо от расы, национальности, социального и семейного положения, материального благополучия, религиозной принадлежности, политических и иных убеждений. Все вышеуказанное свидетельствует о том, что самоубийства – это глобальная и международная проблема, затрагивающая все нации и все страны мира в целом [3, С. 288].

На сегодняшний день на всей территории Российской Федерации остро стоит вопрос об ужесточении законодательства в отношении лиц, склоняющих к совершению суицида подростков. Достаточно часто преступники нацелены на подростковую и молодежную аудиторию, на детей с неокрепшей психикой, ведь ими легче управлять и манипулировать, чем взрослой, уже сформировавшийся личностью [4, С. 32].

Основные причины самоубийства в столь раннем возрасте – это неудачные попытки справиться с навалившимися проблемами в школе и семье. Родители часто не понимают своих детей, навязывают им свое мнение. Своими действиями они оказывают серьезное эмоциональное давление на еще не сформировавшуюся психику ребенка, заставляя его решать свои проблемы самостоятельно, часто не

пытаясь вникнуть в ситуацию и попытаться помочь. В школе же ситуация обостряется огромной загруженностью и возникающей из нее усталости, проблемами в общении, стеснением, замкнутостью.

На протяжении последних двух лет известные интернет-источники пестрили и пестрят до сегодняшнего времени громкими заголовками названий групп, призывающих несовершеннолетних совершить самоубийство. Примером подобных групп являются «Синий кит или разбуди меня в 4:20», «Киты плывут вверх», «Тихий Дом» и т.п. Суть данных групп заключается в том, чтобы лицо доверилось куратору и вступило в игру под названием «50 дней до моего самоубийства». Каждый день в 4:20 куратор дает задание своему подопечному, которое тот обязан выполнить. С каждым днем задание ужесточаются, последнее задание – смерть. В случае отказа лица выполнять подобные действия, куратор угрожает убить всех членов его семьи [5, С. 222-224.]. На них (группы) приходится *1% от общего числа смертей*, но ведь с каждым годом это число увеличивается из-за стремительного развития технологий и все большего продвижения интернета в нашу жизнь.

По официальным данным количество самоубийств с начала 2018 года в России составляет около 2000 человек, из которых более трети – дети и подростки. Это является очень большим числом для современного мира, а для нашей страны поистине огромным [6].

Законодатель отреагировал на сложившуюся ситуацию: 7 июня 2017 года был принят Федеральный закон № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению». Указанный законодательный акт внес изменения в статью 110 Уголовного кодекса РФ, а также дополнил статьями 110.1 «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» и 110.2 «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства».

Рассматриваемая уголовно-правовая норма и далее подверглась более значительным изменениям. Во-первых, доведение до самоубийства было переведено в разряд тяжких преступлений вследствие изменения уголовного наказания за него (лишение свободы на срок до 6 лет). Во-вторых, у рассматриваемого состава преступления появились квалифицирующие признаки, усиливающие уголовную ответственность. Так, теперь российскому уголовному законодательству известны ещё пять составов, являющихся особо тяжкими – это доведение до самоубийства или покушения на него:

а) в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного;

б) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

в) в отношении двух или более лиц;

г) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

д) в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») [7, С. 215].

Введение ст. 110.1 УК РФ и ст. 110.2 УК РФ позволило решить ряд проблем, связанных с недоработанным характером ст. 110 УК РФ. Однако стоит отметить, что, вместе с тем, «антисуицидальный пакет» законопроектов, а впоследствии введение рассматриваемых нами статей в УК РФ, создали новые проблемы, не позволяющие достигнуть поставленной цели.

Одной из основных проблем данных норм является их формулировка, то есть они изложены таким образом, что возможно их неоправданное применение, иными словами неопределённый характер данных норм может привести к злоупотреблениям на практике.

Что касается ст. 110.1 УК РФ, то в ч. 1 данной статьи изложены способы склонения к совершению самоубийства, а именно, уговор, подкуп, предложение, обман или иной способ. Особое внимание считаем необходимым уделить «предложению» и «иному способу». Здесь существует риск, что рассматриваемая норма может охватить какие-либо банальные житейские ситуации, которые иными могут быть расценены как «склоняющие к совершению самоубийства». Немаловажным является то, что состав преступления, предусмотренного данной статьей, является формальным, то есть для применения ч. 1 ст. 110.1 УК РФ достаточно самого факта «склонения к совершению самоубийства», например, в разговоре, что вызывает некое недоумение.

Однако наибольшее количество вопросов вызывает ч. 2 ст. 110.1 УК РФ. В соответствии с нормой данной статьи, наказуемым является содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства. Другими словами, данная норма может трактоваться достаточно широко, то есть, к примеру, рассказ матери ребенку о том, что определенные его действия (игра на проезжей части и т.п.) может привести к последствиям опасным для его жизни, может расцениваться как предоставление информации содействующей совершению самоубийства. Далее, оставленные в открытом доступе лекарства, могут расцениваться как устранение препятствий к совершению самоубийства. С другой стороны, данная норма может быть неприменима там, где она действительно должна работать. Примером может служить известная нам интернет-реклама, инструкция о том «как стать феей», ведь у жертвы формируется не суицидальная цель, в данном случае цель – обрести силу феи и т.п. А из положений данной статьи, да и определения самоубийства в принципе, исходит то, что у жертвы должно быть четкое желание убить себя.

Что касается ст. 110.2 УК РФ, то при применении данной статьи, в первую очередь, пострадают администраторы сообществ в социальных сетях, в отношении которых можно предположить, что они пропагандируют суицид. Основная проблема в том, что пропаганда суицида как такового – это достаточно широкое понятие, то есть под деяния, охватываемые данной статьей, могут подпасть как реальные призывы к самоубийству, так и просто записи, посвященные тематике смерти, которые, к слову, достаточно популярны среди подростков.

В заключении можно сказать о том, что проблемы применения статьи 110 УК РФ в новой редакции имеют пока чисто теоретический характер, поскольку судебная практика по данной категории уголовных дел только начинает складываться. Однако уже можно заметить определенные недостатки принятых изменений. Так, по-прежнему остается дискуссионным вопрос о субъективной стороне данного преступного деяния: в диспозиции уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за доведение до самоубийства, не указывается форма вины. Кроме того, появляются и новые вопросы, с которыми в скором времени, возможно, столкнется правоприменитель, в частности, каким образом возможно доведение до самоубийства путем систематического унижения достоинства потерпевшего в публичном выступлении или средствах массовой информации. Все эти проблемные вопросы требуют дальнейшего изучения и разрешения.

Список литературы

1. Коротун В.Н. Современное состояние проблемы суицидов детского и подросткового возраста (медико-социальные аспекты) [Текст] // Проблемы экспертизы в медицине. – 2003. – Т. 3. – № 3 (11). – С. 37-39.
2. Равочкин Н.Н. Проблема подросткового суицида как объект междисциплинарных исследований [Текст] // Молодой ученый. – 2016. – № 20. – С. 651-654.
3. Идиятуллов А.Д., Муксинова А.Ф. Суицид как социальная и нравственно-психологическая проблема общества // В сборнике: Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития. Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. – 2018. – С. 287-289.
4. Федоров А.С., Шаповалов А.В. О Необходимости ужесточения наказания за склонение несовершеннолетних к самоубийству через интернет-сайты и соцсети. // Сборнике: Развитие науки в современном Мире. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 31-33.
5. Липатова В.П. Ответственность за подстрекательство и пособничество в самоубийстве несовершеннолетних в российском и зарубежном уголовном законодательстве: сравнительно-правовые аспекты // Молодой ученый. – 2017. – № 18. – С. 222-224.
6. Статистика суицидов в России 2018 // Режим доступа: <https://bcb.su/statistika-suitsidov-v-rossii-2017.htm> (10.07.2018).

7. Куц И.Н. Доведение до самоубийства: обзор изменений законодательства // В сборнике: Конституционно-правовое регулирование общественных отношений: теория, методология, практика. Материалы международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 213-216.

**КРИМИНАЛИСТИКА.
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 343

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КРИМИНАЛЬНЫХ БАНКРОТСТВ

СВЕТЛИЧНАЯ КСЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНАстудентка 5 курса юридического факультета
ФГБОУ ВО «Кубанский Государственный университет»

Аннотация: В статье раскрыто значение назначения экспертиз при расследовании криминальных банкротств; даны некоторые рекомендации по их назначению, а также приводится описание отдельных видов экспертиз.

Ключевые слова: криминальное банкротство, судебная экспертиза, эксперт, расследование.

FEATURES OF APPOINTMENT AND PRODUCTION OF FORENSIC EXAMINATIONS IN THE INVESTIGATION OF CRIMINAL BANKRUPTCIES

Svetlichnaya Kseniya Aleksandrovna

Abstract: The article reveals the importance of the appointment of expertise in the investigation of criminal bankruptcies; Some recommendations on their appointment are given, and also a description of certain types of examinations.

Keywords: criminal bankruptcy, judicial examination, expert, investigation.

При расследовании криминальных банкротств объективно существует необходимость использования специальных знаний в сфере налогообложения, бухгалтерского и финансового учета, банковского дела и т.д. Таковыми знаниями обладают эксперты. Среди важнейших экспертиз, которые должны быть проведены по данной категории дел, мы выделяем ряд судебно-экономических и компьютерно-техническую экспертизы.

Указывается, что проведение следствия без назначения экономических экспертиз по данным делам практически невозможно [1, с. 163]. Но перед тем, как перейти непосредственно к описанию экономических экспертиз, необходимо отличить их от некоторых форм хозяйственного контроля, таких, как аудит и ревизия, которые также могут быть использованы в рамках расследования, однако процессуальный статус проводимых исследований будет различен.

Аудит – независимая проверка бухгалтерской отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности [2]. Аудит проводит специализированная коммерческая организация. Ревизия представляет собой систему обязательных контрольных действий по документальной и фактической проверке законности и обоснованности совершенных в ревизуемом периоде хозяйственных и финансовых операций организацией, правильности их отражения в бухгалтерском учете и отчетности, а также законности действий руководителя, бухгалтера и иных лиц, на которых в

соответствии с законодательством РФ и нормативными актами установлена ответственность за их осуществление [3]. В ходе ревизии, процессуальный статус которой не определен в УПК РФ, проводятся контрольные действия по документальному и фактическому изучению финансовых и хозяйственных операций, совершенных в проверяемый период [4].

Несмотря на то, что акты проведения аудита и ревизии могут использоваться в качестве доказательств как иные документы, наиболее полную информацию можно получить в ходе экспертизы. При этом целесообразно поручать проведение экономических экспертиз государственным экспертным учреждениям, т.к. эксперты данных учреждений имеют специальную подготовку, знакомы с положениями уголовно-процессуального законодательства, используют утвержденную методику, их деятельность полностью регламентирована законом [5].

В ходе судебно-бухгалтерской экспертизы (назначается в 40% случаях расследования криминальных банкротств – согласно судебной практике, изученной нами) анализируется производственная и финансово-хозяйственная деятельность лица, операции, отраженные в бухгалтерском учете. Наиболее важным вопросом, решаемым экспертизой, является выявление учетных несоответствий и механизма их образования, их влияния на финансовое состояние лица. Объектами исследования являются учетные бухгалтерские документы, счетные регистры, материалы инвентаризации и иные необходимые документы.

Финансово-экономическая экспертиза (60% случаев) проводится в целях выяснения обстоятельств, относящихся к финансовой деятельности лица, выполнения договорных обязательств, операций с ценными бумагами и т.д. Объекты исследования аналогичны объектам бухгалтерской экспертизы, однако к ним можно добавить различные договоры, Баланс и некоторые иные документы. При этом важно, чтобы сроки действия предоставляемых документов были сопоставимы со сроком назначенного исследования [6, с. 147].

Инженерно-экономическая экспертиза назначается (в 7% случаев) для изучения результатов производственно-хозяйственной деятельности лица, выявления негативных явлений в системе оплаты труда работников. Объекты исследования те же, что и в предыдущих экспертизах.

Новым родом в классе судебно-экономических экспертиз выступает судебно-оценочная экспертиза (40% случаев). Объектом данной экспертизы выступают как материальные предметы (например, документация), так и процесс и результаты оценки во взаимосвязи с противоправным поведением лиц и возникающих вследствие этого отношений [7].

При производстве экономических экспертиз может возникнуть необходимость назначения комплексной экспертизы, с привлечением экспертов в области документов. Такая комплексная экспертиза может назначаться с целью выявления подделки документов, содержащих информацию о финансовой деятельности лица. Если подделка будет выявлена, можно так же узнать, с помощью каких технических средств она выполнена, и поставить конкретный вопрос об использовании изъятых следователем компьютеров, принтеров и иных приборов. Помимо этого, возможно восстановить содержание подлинного документа. Возможно также назначение почерковедческой экспертизы (20% дел), позволяющей установить, каким лицом были подписаны представленные документы, а затем выявить, являлось ли данное лицо уполномоченным на совершение этих действий.

В комплексе с судебно-экономическими экспертизами может быть проведена товароведческая экспертиза (20% случаев), в ходе которой можно установить соответствие качества и цены товара договорным условиям между лицом и покупателем, правильность оценки и переоценки товаров, причины списания испорченных товаров – т.е. действия, которые могут входить в объективную сторону совершения криминальных банкротств. Объектами данной экспертизы могут быть как сами товары, так и различные документы.

Внимание стоит также уделить и компьютерно-технической экспертизе, т.к. компьютер и иная техника [8] могут не только содержать информацию о преступлении и о возможных его соучастниках, но и быть орудием его совершения. При осмотре компьютера до его отправки на экспертизу, выполнять манипуляции с ним может только участвующий в следственном действии специалист. Отмечается, что данная экспертиза сама по себе относится к числу комплексных [9, с. 486]. Среди объектов экспертизы,

прежде всего, необходимо выделить те специальные программы, с помощью которых ведется учет имущества, бухгалтерия, выплаты работникам.

После возбуждения уголовного дела необходимо решить вопрос о назначении судебных экспертиз (тех, которые не были назначены на стадии возбуждения уголовного дела), а также об их производстве (в т. ч., и тех, которые назначались на стадии возбуждения уголовного дела) для получения экспертного заключения. Сделать это следует как можно скорее, поскольку заключения экспертиз при расследовании криминальных банкротств имеют, во многом, ключевое значение для определения самого механизма преступления (например, если судебная экспертиза подтвердит факт того, что бухгалтерская отчетность была фальсифицирована, то будет определен один из наиболее «квалифицируемых» элементов состава преступления), кроме того, экспертные заключения по данной категории дел, по нашему мнению, обладают наибольшей доказательственной информативностью. Однако следователь не должен слепо доверять эксперту. Следователь имеет право ознакомиться с методикой, используемой в ходе производства экспертизы; если исследование проводилось по частной методике, то следователю необходимо проверить наличие у эксперта защищенной по данной методике диссертации и получение сертификата на ее использование. При этом, опять же, следователь может активно использовать непроцессуальное взаимодействие с экспертом, проводившим экспертизу, прося его о некоторых разъяснениях данных, описанных в заключении. Рационально привлекать к участию в следственных действиях специалиста. Это поможет избежать таких ситуаций, при которых изымаются полностью все обнаруженные документы, либо только та документация, в которой, по мнению следователя, есть следы подлога. В первом случае значительно усложняется производство исследования документов и неоправданно увеличивается объем материалов уголовного дела, во втором – прослеживается недопустимый обвинительный уклон и, как следствие этого, невозможность объективного исследования представленных объектов [10, с. 4].

Из сказанного выше можно сделать следующие выводы: заключение экспертизы по рассматриваемым делам является одним из наиболее информативных доказательств, способным наиболее точно отразить механизм совершения криминального банкротства. По данной категории дел наиболее оправданным является назначение экономических экспертиз, не менее перспективным выступает назначение компьютерно-технической экспертизы. Также, в зависимости от деятельности лица, могут быть назначены иные виды экспертиз (например, строительно-техническая). Особое внимание стоит уделить комплексным экспертизам – в которых в совокупности к указанным выше могут «присоединяться» почерковедческая, товароведческая и иные. Перед назначением экспертизы следователю следует проконсультироваться со специалистом: узнать, какие объекты оправданно отправить на исследование, правильно сформулировать вопросы перед экспертом.

Список литературы

1. Мещеряков А. В. Судебно-экономическая экспертиза по делам о криминальном банкротстве. // Социально-экономические явления и процессы. № 5 (021). 2010.
2. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности». // Российская газета. № 267. 31.12.2008.
3. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 14.04.2000 № 42-Н «Об утверждении Инструкции о порядке проведения ревизии и проверки контрольно-ревизионными органами Министерства финансов российской Федерации». // Информационный источник URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27394/#dst100017
4. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 02.05.2007 № 39-Н «Об утверждении Инструкции о порядке проведения ревизий и проверок Федеральной службой финансово-бюджетного надзора». // Информационный источник URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12053872/>
5. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». // Парламентская газета. № 100. 02.06.2001.

6. Бороненкова С. А., Козырчикова Э. Ю. Судебно-бухгалтерская экспертиза: цель, задачи, приемы. // Известия Уральского государственного экономического университета. № 4 (36). 2011.
7. Прорвич В. А. Концептуальные основы судебно-оценочной экспертизы (структурно-содержательный анализ правовых, организационных и методологических проблем). Автореф. дисс. ... д.ю.н. 12.00.09. Москва – 2008. Информационный источник URL: <http://www.dissercat.com/content/kontseptualnye-osnovy-sudebno-otsenochnoi-ekspertizy-strukturno-soderzhatelnyi-analiz-pravov>
8. Поляков В. В. Судебная компьютерно-техническая экспертиза средств мобильной радиосвязи. // Известия Алтайского государственного университета. 2014.
9. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009.
10. Козырчикова Э. Ю. Приемы и методы проведения судебно-бухгалтерской экспертизы. // Аудит и финансовый анализ. № 5. 2007. С.4.

©К. А. Светличная, 2018

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 34.037

ПРЕИМУЩЕСТВА И СЛОЖНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ

ШАФАЛОВИЧ АННА АНАТОЛЬЕВНА

к.ю.н., доцент

ВОРОНА АЛИНА СЕРГЕЕВНА,

ПОСРЕДНИКОВА ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА

Студенты

УО «Белорусский государственный экономический университет»

Аннотация: в статье представлен обзор юридических исследований в сфере возможного влияния электронного правосудия на белорусское сообщество. Проведен анализ преимуществ и сложностей внедрения электронного правосудия. Особое внимание было уделено влиянию электронного правосудия на население Республики Беларусь.

Ключевые слова: информатизация общества, электронное государство, электронное правосудие, преимущества электронного правосудия, система электронного правосудия.

ADVANTAGES AND DIFFICULTIES OF IMPLEMENTING E-JUSTICE

Shafalovich Anna Anatolyevna,
Vorona Alina Sergeevna,
Posrednikova Tatiana Victorovna

Abstract: the article presents an overview of legal research in the sphere of possible impact of e-justice on the Belarusian community. The analysis of advantages and difficulties of introduction of e-justice is carried out. Special attention was paid to the impact of e-justice on the population of the Republic of Belarus.

Key words: informatization of society, e-government, e-justice, advantages of e-justice, e-justice system.

В современном мире наблюдается активный процесс информатизации общества и государства. Как следствие, происходят качественные изменения в области государственного управления и становление электронного государства, в котором современные информационно-коммуникационные технологии используются применительно ко всем ветвям власти.

В роли судебной власти выступает электронное правосудие, которое не стоит сводить лишь к информатизации судов, а следует рассматривать как совокупность элементов, направленных на создание необходимых организационных, процессуальных условий для судебной деятельности. Данная система позволяет рационально выстраивать организационно-процессуальные отношения между судами и внутри судов, а также между судами и лицами, участвующими в деле [1, с. 338].

Рассмотрим преимущества электронного правосудия в сравнении с традиционным как со стороны судебных органов, так и со стороны граждан.

1) Обеспечение гласности, прозрачности, независимости судей при осуществлении правосудия

Гласность и прозрачность как важнейшие общепризнанные принципы правосудия направлены на обеспечение гражданам возможности доступа к достоверной информации о деятельности суда и уча-

ствия в борьбе с правонарушениями. На наш взгляд, с внедрением информационных технологий намного проще реализовать эти принципы на практике. К примеру, видеотрансляции предоставляют возможность осуществлять контроль за ходом судебного заседания из любой точки, где есть доступ к сети Интернет. Это позволяет практически полностью исключить факт воздействия на судей и участников судебного процесса, тем самым повышая качество правосудия и обеспечивая гражданам право на справедливый, беспристрастный суд.

Доступ к материалам дел и судебной практики также способствуют реализации принципа гласности и, соответственно, повышению качества правосудия. Так, авторы научных трудов предлагают свои варианты решения проблем, которые встают перед судом при организации судебной деятельности, а студенты, изучив предоставленную информацию, могут глубже погрузиться в свою будущую профессию и впоследствии стать высококвалифицированными специалистами, работающими, в том числе, и в судебных органах. Что касается других граждан, то данные материалы помогут им ознакомиться с деятельностью судов и внести свои предложения по совершенствованию судебной системы.

2) Экономия времени

Преимуществом системы электронного правосудия является экономия времени, что стало возможным благодаря автоматизации делопроизводства. Создание системы электронного документооборота позволило гражданам направлять обращения (исковое заявление, жалобу) и прилагающийся к ним перечень необходимых документов в суд, отслеживать прохождение своего дела и получать уведомления о решении суда посредством сети Интернет. Это значительно экономит время граждан, так как теперь нет необходимости затрачивать время на поездку в суд и долгие ожидания в очередях. Судам, в свою очередь, стало намного проще обеспечивать надлежащую проверку поданных документов, создавать электронное дело и своевременно оповещать стороны об этапах прохождения дела. Удобство системы электронного документооборота для судов проявляется и в ведении электронных архивов документов, что обеспечивает сохранность документов, быструю их обработку и поиск и облегчение обмена материалами между учреждениями.

Видеоконференцсвязь также позволяет сэкономить время всем участникам судебного процесса. Данная технология предоставляет возможность участникам процесса не приезжать из другого города на судебное заседание: им лишь достаточно явиться в суд по своему месту жительства. Эта технология также существенно упрощает работу судам, ведь теперь не требуется организовывать перевозку лиц из следственных изоляторов, мест лишения свободы в суд.

3) Экономия денежных средств

Использование информационных технологий способствует экономии средств не только граждан, но и государства. Подача искового заявления посредством сети Интернет снижает транспортные расходы граждан либо расходы на отправления документов по почте с объявленной ценностью. Стоит отметить, что система видеоконференцсвязи также значительно снижает расходы, ведь теперь не требуется затрачивать средства из бюджета на перевозку одного или нескольких лиц, находящихся в следственных изоляторах или местах лишения свободы, в здание суда [2].

4) Доступность правосудия

Доступность правосудия оценивается по следующим критериям: информированность граждан о деятельности судов, о порядке подачи заявлений, размер судебных расходов и возможность пользоваться услугами представителей [2]. Поподробнее остановимся на последнем критерии.

Система электронного правосудия позволяет участвовать в судопроизводстве лицам, не имеющим специального юридического образования и не желающим по каким-либо причинам пользоваться услугами представителей. Это стало возможным благодаря размещению на сайтах суда необходимой информации, касающейся подачи электронных обращений, специальных программ по расчету государственной пошлины [2].

В процессе перехода к электронному правосудию необходимо решить ряд проблем.

Вероятность утечки информации через несанкционированный доступ может привести к разглашению конфиденциальной информации и, тем самым, к нарушению личных прав граждан. Для решения данной проблемы необходимо создать эффективную систему защиты информации, используя пра-

новые, организационные и технические средства защиты (средства криптографической и технической защиты). Под правовыми средствами защиты законодательство подразумевает заключение договоров, в которых устанавливаются условия пользования информацией, права и обязанности сторон, а также ответственность по договору за нарушение указанных условий. К организационным средствам защиты относят обеспечение особого режима допуска в помещения, где может быть осуществлен доступ к информации, а также разграничение доступа к информации по кругу лиц.

Немаловажной проблемой является также высокая стоимость оборудования [3]. Данную проблему невозможно решить путем отказа от приобретения высококачественного оборудования, так как использование техники, не соответствующей определенным стандартам, приводит в дальнейшем к еще большим затратам. Мы предлагаем акцентировать внимание на качественной технике, высоком уровне ее обслуживания и грамотной эксплуатации.

В заключение отметим, что система электронного правосудия – это общемировая тенденция, сложившаяся в условиях информатизации общества и государства. Важнейшей задачей на сегодняшний день является развитие данной системы и широкое распространение информации о ее функционировании.

Список литературы

1. Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2015): материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 28 мая 2015 г.) [Электронный ресурс] /Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь; под общ. ред. Е.И. Коваленко. – Электрон. дан. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015.
2. Доступность правосудия как условие эффективности системы электронного [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostupnost-pravosudiya-kak-uslovie-effektivnosti-sistemy-elektronnogo-sudoproizvodstva>. – Дата доступа: 20.08.2018.
3. Понятие электронного правосудия: предназначение, решаемые задачи, виртуальная основа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.webkursovnik.ru/kartgotrab.asp?id=-112613>. – Дата доступа: 20.08.2018.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 34

ОСОБЕННОСТИ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ, ЗАКЛЮЧАЕМОГО НА ЭТАПЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

ЗАМУЛА ДАРЬЯ ВЛАДИМИРОВНА

Студентка

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Аннотация: в статье исследуются наиболее важные вопросы, возникающие при заключении мирового соглашения на этапе исполнительного производства. Автором рассматриваются основные особенности, мирового соглашения в исполнительном производстве, а также анализируются проблемы, возникающие при его заключении.

Ключевые слова: мировое соглашение, мировое соглашение в исполнительном производстве, мировое соглашение в гражданском процессе, заключение мирового соглашения, гражданский процесс.

FEATURES OF THE SETTLEMENT AGREEMENT CONCLUDED AT THE STAGE OF ENFORCEMENT PROCEEDINGS

Zamula Darya Vladimirovna

Abstract: the article examines the most important issues arising at the conclusion of a settlement agreement at the stage of enforcement proceedings. The author considers the main features of the settlement agreement in enforcement proceedings, as well as analyzes the problems arising at its conclusion.

Keywords: settlement agreement, settlement agreement in enforcement proceedings, settlement agreement in civil proceedings, conclusion of settlement agreement, civil procedure.

Статья 439 ГПК РФ [1] и статья 50 ФЗ «Об исполнительном производстве» [2] предусматривают возможность заключения мирового соглашения на этапе исполнительного производства. Главной особенностью такого мирового соглашения является то, что оно заключается уже после разрешения судом спора между сторонами, т.е. после вынесения судом конкретного решения по делу. Следовательно, заключение мирового соглашения на стадии исполнительного производства возможно только после того, как одна из сторон, в чью пользу было вынесено судебное решение, вступившее в законную силу, получит исполнительный лист и предъявит его к исполнению, инициировав тем самым исполнительное производство. При этом сторонами на стадии исполнительного производства будут являться не истец и ответчик, а взыскатель и должник.

Поскольку спор между сторонами уже разрешен судом, одна из сторон (взыскатель) обладает правом требовать от другой стороны (должника) совершения в свою пользу определенных действий, либо воздержания от их исполнения. Следовательно, стороны после вынесения судебного решения перестают быть равными, и одна из них имеет больше прав, чем другая.

Заключая мировое соглашение на этапе исполнительного производства, стороны уже не разрешают возникший между ними спор о праве. Это объясняется тем, что, во-первых, спор уже разрешен судом, во-вторых, одна из сторон, в чью пользу разрешен спор и чьи требования удовлетворены су-

дебным решением, имеет право требовать принудительного исполнения обязанностей другой стороной, и, в-третьих, должник, согласно решению суда, обязан исполнить требования взыскателя. Из этого следует, что главной целью заключения мирового соглашения в исполнительном производстве является урегулирование порядка исполнения обязанностей должником. Так, М.А. Рожкова исходит из того, что основной причиной, побуждающей стороны исполнительного производства к заключению мирового соглашения, является в отличие от судебного разбирательства не спорность права, а определенные сомнения в возможности осуществить исполнение в полном объеме [3, с. 184].

Действительно, должник не всегда в состоянии исполнить в полном объеме свои обязанности в отношении взыскателя, у него может не хватать средств, времени и т.д., в случае же неисполнения им своих обязанностей в указанное законом время, он должен будет претерпеть определенные негативные последствия. Например, в случае неисполнения требований исполнительного документа, без уважительных причин, в установленный для добровольного исполнения срок (который составляет всего 5 дней), в отношении должника устанавливаются предусмотренные законом ограничения. В частности, должник, будет не вправе выехать за пределы Российской Федерации, либо будет приостановлено действие, предоставленного должнику в соответствии с законодательством Российской Федерации, специального права в виде права управления транспортными средствами. Такие ограничения могут отрицательно сказаться не только на профессиональной деятельности должника, но также и на его личной жизни. Поэтому, в данном случае, наиболее оптимальным вариантом, как для должника, так и для взыскателя, в большей мере заинтересованного в исполнении должником своих обязанностей, является заключение мирового соглашения, с помощью которого стороны смогут изменить установленные в судебном решении порядок, условия или сроки исполнения требований.

Мировое соглашение позволит должнику избежать не только установленных законом ограничений, на осуществление предоставленных ему законом прав и свобод, но и мер принудительного исполнения.

Еще одной особенностью мирового соглашения, заключаемого на этапе исполнительного производства, является то, что оно, в сущности, служит основанием, отменяющим вступившее в законную силу решение суда по конкретному делу. Указанное обстоятельство подтверждается тем, что согласно статье 439 ГПК РФ мировое соглашение, заключенное на этапе исполнительного производства, также подлежит обязательному утверждению его судом. В следствие чего, такое мировое соглашение становится обязательным для исполнения обеими сторонами. На данный факт обращает свое внимание Л. Грось, указывая, что «после утверждения мирового решения судом, оно приобретает силу юрисдикционного акта со всеми последствиями этого» [4, с. 39]. Вследствие чего, утрачивает свою силу прежнее решение суда, так как суд своими действиями, по сути, выносит новое решение, устанавливающее иной порядок исполнения. Императивность мирового соглашения также проявляется и в том, что после прекращения исполнительного производства, стороны не смогут обратиться в суд за повторным разрешением спора между ними о том же предмете и по тем же основаниям. В соответствии с частью 2 статьи 43 ФЗ «Об исполнительном производстве» после утверждения мирового соглашения, исполнительное производство прекращается судебным приставом-исполнителем.

Следовательно, подписание мирового соглашения позволит сторонам минимизировать свои временные и денежные затраты, поскольку в некоторых случаях, исполнение судебного акта в рамках исполнительного производства может затянуться на довольно большой срок, что не выгодно не только взыскателю, но и должнику, ограниченному в некоторых своих правах.

Вместе с тем, возможность заключения сторонами мирового соглашения на стадии исполнительного производства, облегчает и упрощает деятельность судебного пристава-исполнителя. Стороны, изменив условия исполнения тех или иных требований на более приемлемые и подходящие как должнику, так и взыскателю, будут заинтересованы в добровольной и самостоятельной реализации мирового соглашения. Исполнительное же производство в данном случае будет прекращено. Поэтому, возможность заключения мирового соглашения на этапе исполнительного производства позволяет облегчить работу судебных приставов-исполнителей, освободить их от исполнения судебных решений, по которым стороны подписали такое соглашение.

Рассмотрев сущность мирового соглашения, заключенного на стадии исполнительного производ-

ства, его основные черты, а также условия и порядок его заключения, можно сделать вывод о том, что оно значительным образом отличается от мирового соглашения, заключаемого в судебном процессе. Мировое соглашение, заключенное на стадии исполнительного производства, позволяет взыскателю в более короткие сроки получить исполнение своих требований, а должнику облегчить свое положение и избежать негативных последствий, предусмотренных законодательством, в случае пропуска срока добровольного исполнения судебного решения.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая [Электронный ресурс] : федер. закон № 51-ФЗ 30.11.94: принят ГД ФС РФ 21.10.1994 : (в ред. от 3 июля 2016 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018.
2. Об исполнительном производстве [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 2 октяб. 2007 г. : (ред. от 26 июля 2017 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018.
3. Рожкова М.А. Основные понятия арбитражного процессуального права. – М.: Статут, – 2003. – 400 с.
4. Грось Л. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. – М.: Юрид. лит., – 1996. – № 12. – С. 38 – 40.

© Д.В. Замула, 2018

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 347

ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАН

ЖИГАЛОВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА

студент

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова»

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются условия гражданско-правовой ответственности, необходимые для применения основания возникновения ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью граждан. Также автором приводятся примеры судебной практики, обосновывающие необходимость и целесообразность применения данных условий.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, жизнь и здоровье, факт причинения вреда, противоправность, причинно-следственная связь, вина, размер причинения вреда, личные немущественные блага, денежная оценка.

THE BASIS OF THE RISK OF LIABILITY FOR THE HARM, CAUSED BY LIFE AND THE HEALTH OF CITIZENS

Zhigalova Elena Sergeevna

Annotation: This article reveals the conditions of civil liability necessary to apply the grounds for the emergence of liability for harm caused to the life and health of citizens are examined. The author also gives examples of judicial practice that justify the necessity and expediency of applying these conditions.

Keywords: civil liability, life and health, the fact of causing harm, wrongfulness, cause-effect relationship, fault, amount of harm, personal non-material goods, monetary valuation.

Институт ответственности занимает особое место в структуре отрасли гражданского права. Он концентрирует большинство охранительных гражданско-правовых норм. Нормы этого института обеспечивают действие отраслевых правовых принципов восстановления гражданских прав и их судебной защиты [2]. Проблем с реализацией регулятивных норм, устанавливающих права и обязанности, как правило, возникают, в момент их нарушения и, как следствия, в момент обращения к необходимости применения мер ответственности. Большинство судебных споров - это споры о привлечении к ответственности или применении иных мер защиты нарушенных прав.

Гражданско-правовая ответственность наступает при наличии определенных обстоятельств, именуемых ее основаниями. Основанием гражданско-правовой ответственности может выступать совершение правонарушения, предусмотренного законом или договором, либо иное обстоятельство, предусмотренное законом или договором. Однако даже при наступлении какого-либо основания для применения ответственности она применяется лишь при наличии условий гражданско-правовой ответственности.

Перечень условий, при наличии которых наступает ответственность за нарушение договора и причинение вреда, одинаков. К условиям гражданско-правовой ответственности относятся:

а) факт причинения вреда. Для наступления деликтной ответственности факт причинения вреда имеет первоочередное значение. Так, в пользу С. была взыскана компенсация морального вреда, т.к. судом было установлено, что истице причинен вред здоровью, что, безусловно, повлекло как физические, так и нравственные страдания с учетом особенностей возникших последствий от полученных травм. В частности, подъезжая к перекрестку, водитель применил резкое торможение, в результате которого С. сильно ударила головой о поручень. Водитель был привлечен к административной ответственности, С. в определенный период времени находилась на больничном [4];

б) противоправность поведения причинителя вреда. Противоправность поведения причинителя вреда подразумевает причинение им вреда в отсутствие соответствующих правовых оснований. Так, Лутьянов А.А., управляя автомобилем ВАЗ-21120, допустил наезд на пешехода Кириллова А.С., в результате чего Кириллову А.С. был причинен тяжкий вред здоровью. По данному факту СО ОМВД России «Няндомский» было возбуждено уголовное дело в отношении Лутьянова А.А. по ч. 1 ст. 264 УК РФ, т.е. имела место противоправность поведения причинителя вреда. Архангельский областной суд подчеркнул, что «факт причинения истцу травм, и, как следствие, морального вреда, является следствием противоправных действий именно ответчика, нарушившего п. 9.9 Правил дорожного движения» [3];

в) вина причинителя вреда. Законодатель не раскрывает понятия вины. В п. 1 ст. 401 ГК РФ упоминается лишь, что лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. При этом лицо признается виновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства;

г) причинно-следственная связь между деянием (действием или бездействием) и возникшими неблагоприятными последствиями. Причина наступления у потерпевшего неблагоприятных имущественных последствий – противоправное поведение причинителя вреда. Так, Кузнецов М.А. обратился в суд с иском к АО «Ромашка» о взыскании компенсации морального вреда в размере 80 000 рублей и расходов на медицинское лечение в размере 2 856 рублей.

Иск был мотивирован тем, что рядом со входной дверью в здание магазина «Пятерочка» Кузнецов М.А. подскользнулся и упал, вследствие чего ему были причинены телесные повреждения в виде закрытого перелома берцовой кости. При входе в магазин территория была непосыпана, на тротуарах имелась наледь, никаких предупреждений и табличек об осторожности и безопасности поставлено не было.

В ходе судебного разбирательства установили, что по вине магазина «Пятерочка» Кузнецову М.А. были причинены телесные повреждения, которые повлекли за собой материальный ущерб, связанный с затратами на приобретение лекарственных препаратов, медицинских материалов, и моральный вред [5];

д) размер причиненного вреда. Так, Соломбальский районный суд г. Архангельска по одному из дел с ответчика взыскал утраченный заработок в размере 23 567 рублей, а также компенсацию морального вреда в размере 40 000 рублей [6].

Право гражданина на жизнь и здоровье является неотъемлемым правом человека, которое закреплено в ряде международных актов, а также в Конституции Российской Федерации (ст. 20, 41) [1]. Соответствующие отношения также урегулированы федеральными законами и другими нормативными правовыми актами.

Жизнь и здоровье являются личными неимущественными благами, которые не имеют денежной оценки. Вред, причиненный жизни гражданина – это последствие противоправного поведения причинителя вреда, которое выражается в смерти, то есть лишении жизни человека. Вред, причиненный здоровью гражданина также является последствием противоправного поведения причинителя вреда, выражающийся в появлении болезненных изменений, физических дефектов (профессионального заболевания, увечья и т.п.).

Жизнь и здоровье не имеют денежной оценки, потому что соответствующий вред невозможно возместить ни в денежной форме, ни в натуре. Но в случае причинения гражданину увечья или иного повреждения здоровья потерпевший может утратить (полностью или в части) заработок (доход), который он имел или определенно мог иметь, в связи с этим могут требоваться расходы на его содержание

и на содержание нетрудоспособных лиц, состоявших на иждивении умершего или имевшие право ко дню его смерти на получение от него содержания, лишившиеся возможности получать такое содержание в связи со смертью или причинением увечья потерпевшему. Также независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда осуществляется компенсация морального вреда.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что факт причинения физического вреда, то есть факт повреждения здоровья или лишение жизни человека, является основанием ставить перед правоприминителем вопрос о привлечении к деликтной ответственности причинителя вреда. Однако самого по себе данного единичного факта недостаточно для привлечения к деликтной ответственности, но достаточно для постановки вопроса об этом.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. - Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ", 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
3. Апелляционное определение Архангельского областного суда от 23.11.2017 по делу №33-6702/2017 // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения – 27.03.2018)
4. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 11.08.2016, № 33-15231/2016 // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения – 27.03.2018)
5. Определение Коношского районного суда Архангельской области от 16.04.2018 года по делу №2-132/18 // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения – 23.04.2018)
6. Решение Соломбальского районного суда г. Архангельска от 05.04.2018 года по делу № 2-680/2018 // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения – 23.04.2018)

УДК 340

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИИ

БОНДАРЕВА АЛЁНА ВАЛЕРЬЕВНА

Магистр кафедры «Государственного и административного права
Национального исследовательского Мордовского государственного университет им. Н.П. Огарёва»
Россия, г. Саранск

Аннотация: В настоящей статье на основании анализа законодательства, регулирующего создание и деятельность органов власти в субъектах России раскрываются особенности правового регулирования института высшего должностного лица субъекта, а также органов представительной и исполнительной власти.

Ключевые слова: государственная власть, высшее должностное лицо, система и структура органов власти, субъект Российской Федерации, компетенция, полномочия.

CONCEPT AND STRUCTURE OF GOVERNMENT AUTHORITY BODIES OF SUBJECTS OF RUSSIA

Bondareva Alena Valeryevna

Annotation: In this article, based on the analysis of legislation regulating the creation and activities of government bodies in the subjects of Russia, features of legal regulation of the institution of the highest official of the subject, as well as bodies of representative and executive power, are disclosed.

Key words: state power, higher official, system and structure of government bodies, subject of the Russian Federation, competence, powers

Организация государственной власти в субъектах Российской Федерации представляет собой одно из ключевых направлений осуществления эффективной государственной политики в сфере социально-экономического развития всего государства.

Регулирование основ деятельности органов государственной власти субъекта осуществляется на следующих уровнях. Первый - конституционный, устанавливающий постоянство системы путем установления основополагающих принципов организации органов государственной власти региона в Конституции России.

Следующим уровнем правового установления общих принципов организации органов государственной власти субъекта являются положения федерального законодательства.

Такая возможность предоставляется Конституцией России, в которой в ст. 77 (ч. 1) закреплена необходимость принятия федерального закона, устанавливающего общие принципы организации представительных и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ.

Как самостоятельный правовой институт система органов государственной власти устанавливается субъектами России на основании принципов конституционного строя РФ и общими принципами, закрепленными федеральным законодательством.

Федеральным законом от 6 октября 1999 г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федера-

ции» закреплена система органов государственной власти субъекта России (ст. 2) и принципы осуществления ими деятельности (ст. 1).

На основании указанного закона в систему органов государственной власти субъекта России входят: законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта России, высший исполнительный орган государственной власти субъекта России, иные органы государственной власти субъекта РФ, создаваемые на основе положений конституции (устава) субъекта России.

Государственные органы всех ветвей власти наделяются самостоятельными функциями и определенными полномочиями. Ни какой из них не имеет права принять себе функции другого, но и действовать обособленно они также не могут, только во взаимодействии друг с другом.

В настоящее время законодательные органы субъектов РФ являются однопалатными. Однако в некоторых регионах до недавнего времени состояли из 2 палат (например, в Тыве, Свердловской обл.). Например, до декабря 2011 года Законодательное Собрание Свердловской области состояло из двух палат - Областной думы и Палаты Представителей.

Законодательные органы субъектов РФ принимают акты по предметам, отнесенным к их ведению, а также к совместному ведению с РФ. Механизм осуществления законодательной власти субъекты России создают самостоятельно¹.

Государственное Собрание Республики Мордовия представляет постоянно действующий высший законодательный (представительный) орган государственной власти Республики Мордовия, являющийся высшим и единственным органом законодательной власти Республики Мордовия и состоит из 48 депутатов.

На основании ФЗ 1999 г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ»² в субъекте создается система органов исполнительной власти во главе с высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ.

Структура исполнительных органов государственной власти субъекта РФ формируется высшим должностным лицом субъекта России (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) на основании Конституции (устава) субъекта РФ.

После принятия Конституции РФ в субъектах сформировалось многообразие моделей организации исполнительной власти, в которых роль главы субъекта имели разный правовой статус. Как считали отдельные авторы, например, И.Л. Бачило, достижение единого стандарта для системы исполнительной власти в субъектах РФ при таком разнообразии имеющихся моделей является существенной проблемой³.

Для унификации порядка организации исполнительной власти в регионах 06 октября 1999г. был принят Федеральный закон, в результате чего высшее должностное лицо было признано главой исполнительной власти субъекта.

Высший исполнительный орган государственной власти субъекта обеспечивает исполнение Конституции РФ⁴, федеральных законов и иных нормативно-правовых актов РФ, конституции (устава), законов и иных нормативно-правовых актов субъектов РФ на территории субъекта России.

В федеральном законодательстве не указано, что высшее должностное лицо возглавляет исполнительную власть. Это находит закрепление в Конституциях (Уставах) субъектов РФ. Так, в соответствии со ст. 89 Конституции Республики Татарстан Президент Республики Татарстан является главой государства, высшим должностным лицом Республики Татарстан.

Название высшего исполнительного органа государственной власти субъекта России, его струк-

¹ Фомичева О.А. Субъекты права реализации законодательной власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 1. С. 20.

² Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федер. закон Рос. Федерации от 6 октября 1995 г. // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

³ Бачило И.Л., Гришконец А.а. Исполнительная власть в Российской Федерации. Проблемы развития. М., 1998. 432 с.

⁴ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

туру, порядок его создания закрепляются конституцией (уставом) и законами субъекта РФ с учетом особенностей субъекта РФ.

В настоящее время можно выделить несколько форм организации исполнительной власти в субъектах.

В соответствии с одной формой высшее должностное лицо возглавляет и руководит высшим исполнительным органом субъекта РФ (напр. Республика Татарстан, Республика Башкортостан).

В соответствии со второй моделью глава субъекта возглавляет исполнительную власть в субъекте, хотя Конституция субъекта предусматривает должность руководителя высшего исполнительного органа власти (Республика Мордовия, Республика Марий Эл, Республика Чувашия).

Вторая форма организации исполнительной власти в субъекте аналогична федеральной организации исполнительной власти. Таким образом, не совсем совпадает данное положение с ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», где сказано, что высшее должностное лицо - глава исполнительной власти в субъекте.

В виде примера охарактеризуем систему и структуру органов исполнительной власти Республики Мордовия.

Правоотношения, связанные с созданием и деятельностью органов исполнительной власти Республики Мордовия, основываются на Законе Республики Мордовия от 12.11.2001 № 42-3 «О Правительстве Республики Мордовия»⁵

Глава Республики Мордовия является высшим должностным лицом Республики Мордовия и возглавляет высший исполнительный орган государственной власти Республики Мордовия.

В настоящее время в систему исполнительных органов государственной власти Республики Мордовия входят:

Правительство Республики Мордовия;

иные исполнительные органы государственной власти Республики Мордовия (министерства, государственные комитеты, республиканские комиссии, республиканские службы, республиканские инспекции, представительство Республики Мордовия).

В соответствии со ст. 90 Конституции Республики Мордовия, Правительство Республики Мордовия является постоянно действующим высшим исполнительным органом государственной власти Республики Мордовия⁶. В тоже время в ст. 90 Конституции Мордовии сказано, что в Республике Мордовия назначается глава исполнительного органа – Председатель Правительства Республики Мордовия.

Например, в Республике Татарстан высшим исполнительным органом государственной власти является Кабинет Министров Республики Татарстан, состоящий из Премьер-министра, его заместителей, министров и руководителей иных органов исполнительной власти.

В Республике Башкортостан высшим исполнительным органом государственной власти является Правительство Республики Башкортостан. Глава республики возглавляет Правительство республики, при этом Правительство осуществляет свою деятельность на протяжении срока полномочий Главы Республики Башкортостан.

В соответствии со ст. 77 Конституции РФ, органы исполнительной власти субъектов осуществляют всю полноту государственной власти, самостоятельно формируют административно-правовой статус субъекта.

К основным полномочиям органов исполнительной власти субъектов РФ относится разработка и осуществление мер по обеспечению комплексного социально-экономического развития субъекта РФ, участие в реализации единой государственной политики.

Следует отметить, что характерные особенности правового регулирования формирования органов исполнительной власти субъектов РФ различны, т.к. по мнению Э.Р. Черновой законодатель предоставил им большую свободу при определении порядка формирования органов исполнительной

⁵ Закон РМ от 12.11.2001 № 42-3 (ред. от 05.02.2018) «О Правительстве Республики Мордовия» (принят ГС РМ 02.11.2001) // Известия Мордовии. 2001. № 170. 13 ноября.

⁶ Конституция Республики Мордовия (принята Конституционным Собранием РМ 21.09.1995) // Известия Мордовии. 1995. № 180.

власти субъектов РФ⁷.

В субъектах РФ органы исполнительной власти могут иметь разные названия: Кабинет Министров (Республика Адыгея, Республика Татарстан), Правительство (Республика Мордовия, Пензенская область), Совет Министров (Республика Крым).

Таким образом, в субъектах РФ органы законодательной, исполнительной и судебной властей раскрываются более четко, чем на федеральном уровне. Высшее должностное лицо всегда входит в состав исполнительных органов власти субъекта РФ. Это и является существенной отличительной чертой от федерального уровня, где не предоставляется возможность говорить о том, что Президент РФ является главой исполнительной власти.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федер. закон Рос. Федерации от 6 октября 1995 г. // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
3. Конституция Республики Мордовия(принята Конституционным Собранием РМ 21.09.1995) // Известия Мордовии. 1995. № 180. 22 сентября.
4. Закон РМ от 12.11.2001 № 42-3 (ред. от 05.02.2018) «О Правительстве Республики Мордовия» // Известия Мордовии. 2001. № 170. 13 ноября.
5. Правовое обеспечение государственного управления и исполнительная власть: учебник для магистров / под ред. С.А. Старостина. – М.: Проспект, 2017. - 336 с.
6. Бачило И.Л., Гришковец А.а. Исполнительная власть в Российской Федерации. Проблемы развития. М.: Юрист, 1998. - 432 с.
7. Фомичева О.А. Субъекты права реализации законодательной власти // Государственная власть и местное самоуправление. – 2018. – № 1. – С. 20 - 24.
8. Чернова Э.Р. Правовое регулирование организации органов исполнительной власти субъектов РФ // Инновационная наука. – 2015. – № 10. – С. 202-203.

⁷ Чернова Э.Р. Правовое регулирование организации органов исполнительной власти субъектов РФ // Инновационная наука. 2015. № 10. С. 202.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

СОВРЕМЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ

Сборник статей

Международной научно-практической конференции

г. Пенза, 25 августа 2018 г.

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 27.08.2018.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 17,7

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru